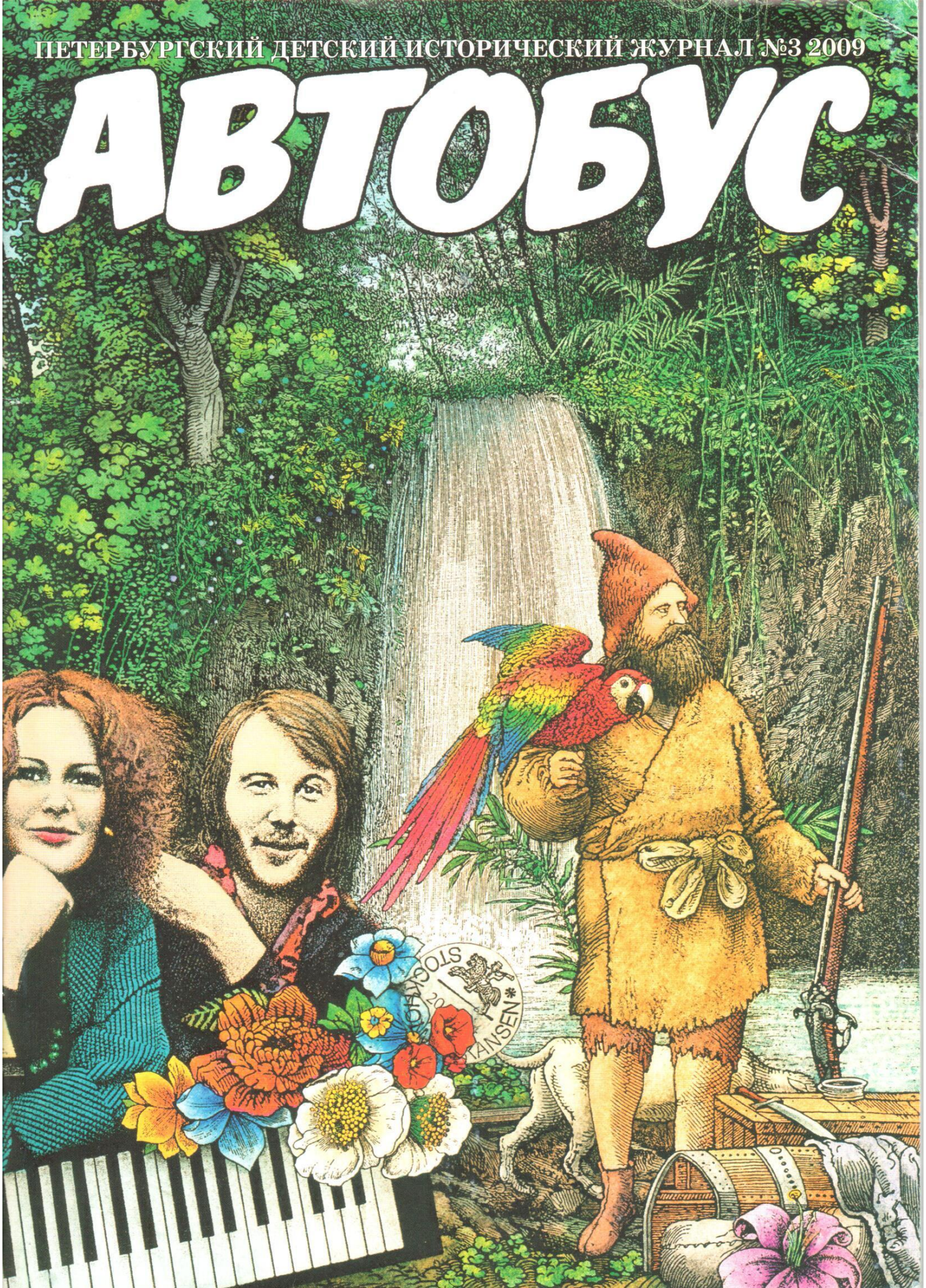
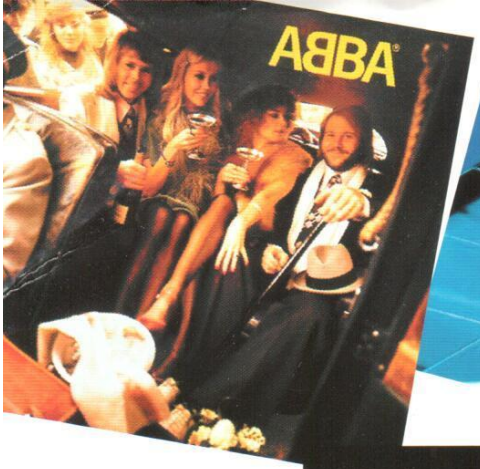
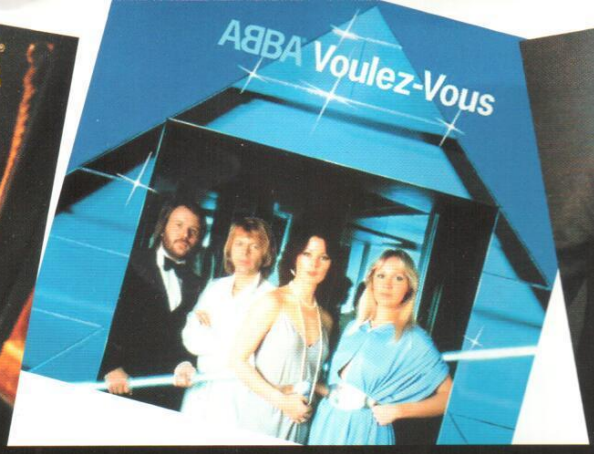
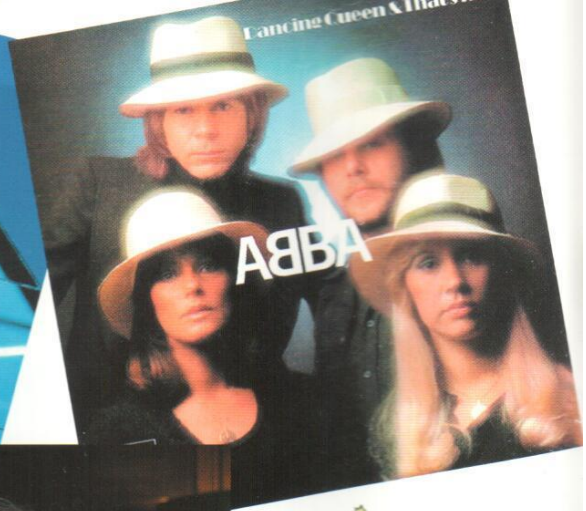
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ №3 2009

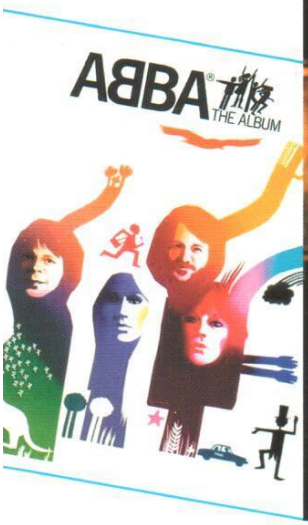
АВТОБУС

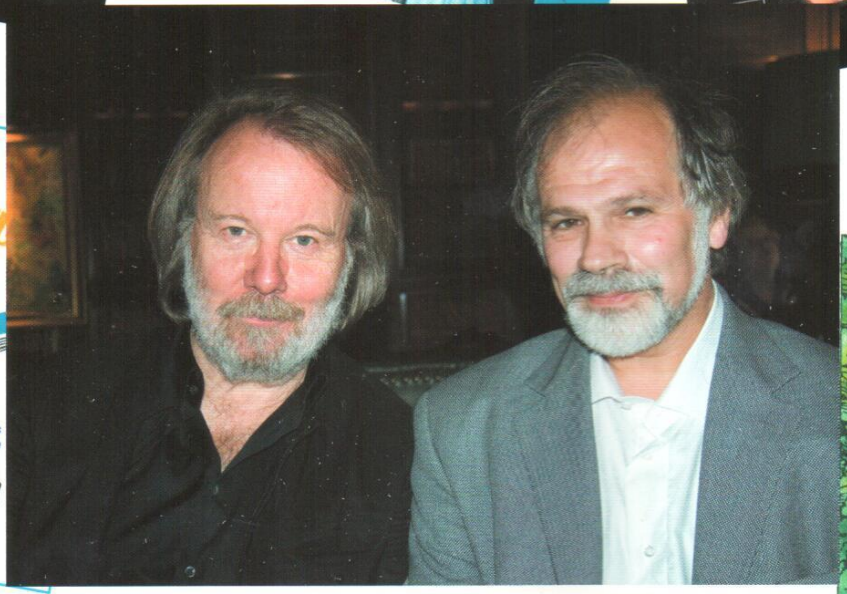


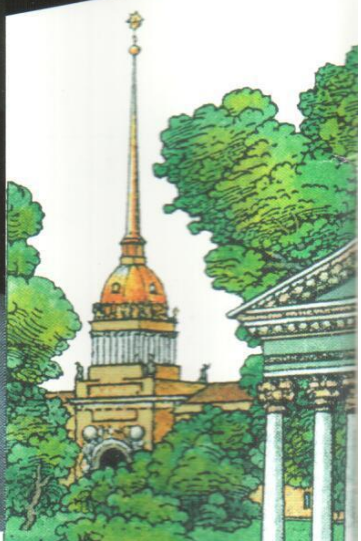








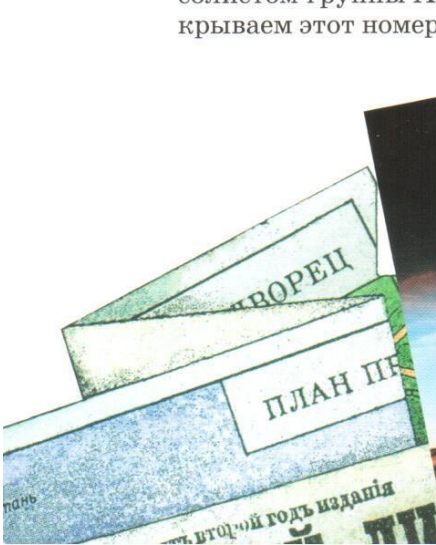


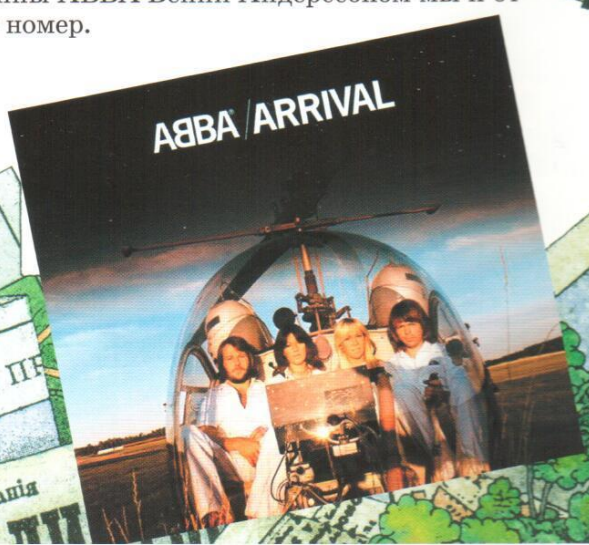


СУПЕР-ЗВЕЗДА МИРОВОЙ ЭСТРАДЫ В ГОСТЯХ У ЖУРНАЛА «АВТОБУС»!

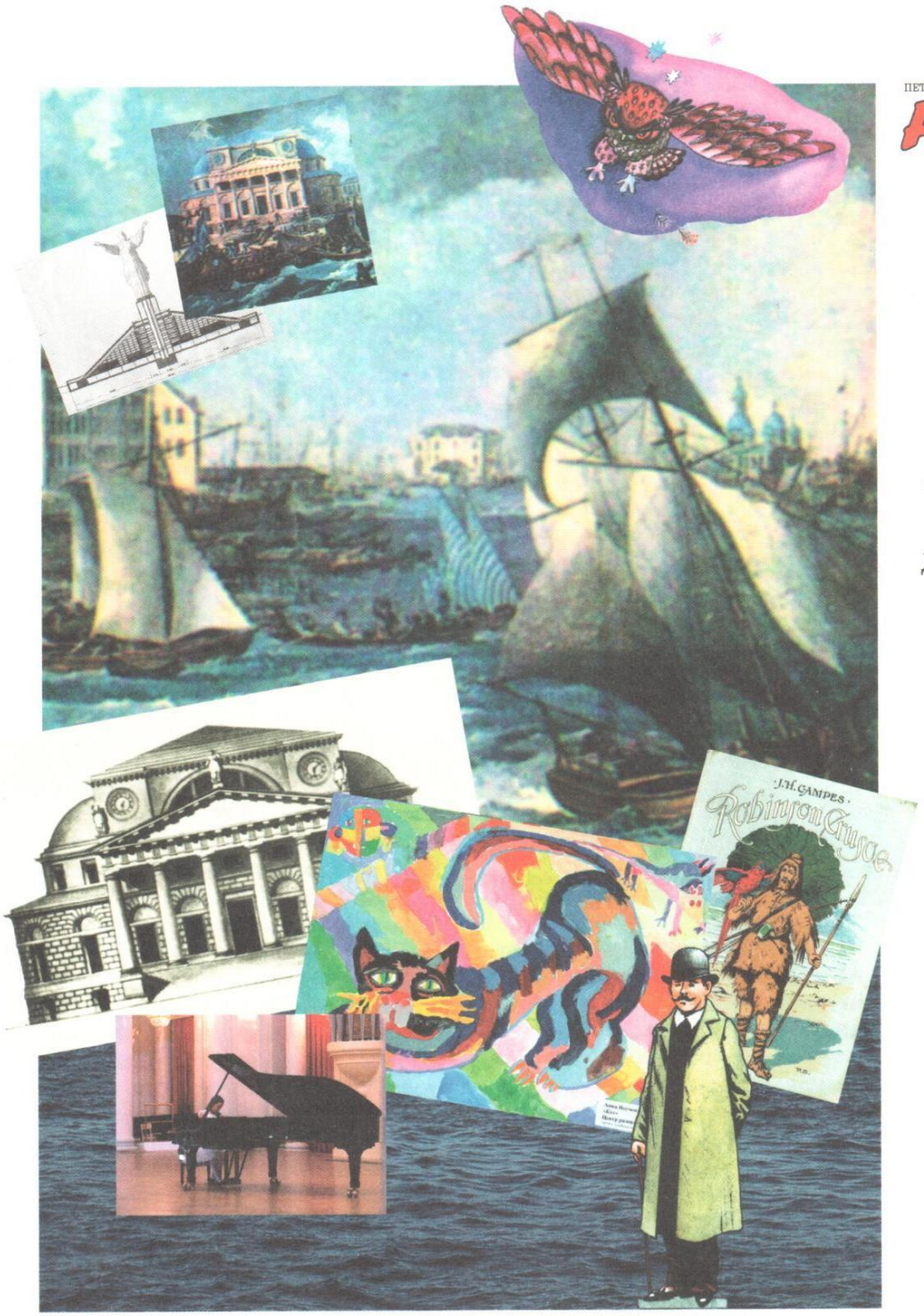
Дорогой читатель, ты привык читать в нашем журнале эксклюзивные интервью выдающихся классических музыкантов. В этом номере тебя ждёт неожиданный сюрприз!

В июне Петербург посетил солист всемирно известного ансамбля АВВА Бенни Андерссон. Ни одна газета, ни один телеканал страны не знали о его приезде. Мне посчастливилось не только взять интервью у кумира подростков и взрослых 1970-90 годов, но провести с ним почти целый день. Случилось так, что мой друг – шведский писатель и историк Бенгт Янгфельдт привёз в Петербург свою семью и семью Бенни Андерссона, чтобы показать им наш город. А я, как директор туристической фирмы, немного помог Бенгту (который прекрасно знает Петербург и его историю). Беседой с супер-звездой, солистом группы АВВА Бенни Андерссоном мы и открываем этот номер.





ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
АВТОБУС
ЗОЛОТОЕ ПЕРО
№3 (№64) 2009



«Какую бы профессию ты ни выбрал, ты должен работать...» стр. 2

Ступень к мастерству: размышления о детском конкурсе стр. 7

Джакомо Кваренги, нереализованный замысел стр. 11

Невский проспект стр. 15

Кому что удивительно стр. 19

Друзья-товарищи стр. 20

Остров Робинзона стр. 24

Колосс над водами финского залива стр. 27

Монолог подвижника стр. 28

Внимание! Конкурс! стр. 32

А ещё в этом номере вас ждёт рассказ о ваших сверстниках, лауреатах Международного конкурса «Ступени мастерства», интереснейшая статья, посвящённая известному литературному герою, новые материалы о градостроительной истории Петербурга, подготовленные архитектором Леонидом Лавровым. Вы познакомитесь с подвижниками, щедро отдающими свою душу, свои силы и время людям, остро нуждающимся в помощи...

Как в предыдущих номерах, вас ждут вопросы конкурса, посвящённого истории Петергофа и Ораниенбаума.

Так что усаживайтесь поудобнее и переворачивайте страницу!

На полях мы продолжаем публиковать Блокадный календарь. В этом номере вы узнаете о событиях мая и июня 1942 года. Материалы почерпнуты из книги воспоминаний Александры Исааковны Воеводской «Четыре года жизни, четыре года молодости». СПб., 2005.

БЕННИ АНДЕРССОН «КАКУЮ БЫ ПРОФЕССИЮ АББА ТЫ НИ ВЫБРАЛ, ТЫ ДОЛЖЕН РАБОТАТЬ...»

Беседа с солистом группы АББА

В конце весны 1942 года в Ленинграде стало легче с продовольствием. Массовая гибель жителей от голода городу более не грозила. Теперь главными жертвами войны были погибшие не от голода, а от бомбовых ударов и артиллерийских обстрелов, которые к лету 1942 года усилились.

Игорь Воеводский. *Известно, что Ваше первое выступление состоялось, когда Вам было восемь лет. Вы играли на аккордеоне вместе с папой и дедушкой. Какую музыку Вы тогда исполняли?*

Бенни Андерссон. Шведскую народную музыку, этому научил меня папа. Я и сейчас играю на аккордеоне. В 1980-х годах лет десять у меня был ансамбль – пятеро друзей из Средней Швеции (провинция Даларна), народные скрипачи. Затем я организовал довольно большой ансамбль – 16 человек – два певца, два аккордеониста, пять скрипачей, гитара, кларнет, флейта, туба, ударные, клавишник ... Мы играли шведскую народную музыку, но больше – мои песни в стилистике шведской танцевальной музыки 1930-1950 годов.

Я пишу довольно много музыки. В 1984 вместе с Бьорном (Ульвеусом) я написал мюзикл «Chess» («Шахматы»). Главные герои – русский чемпион мира по шахматам – «невозвращенец» – и американский гроссмейстер.

(Объясним для юных читателей термин «невозвращенец». До эпохи Перестройки середины 1980-х годов легально эмигрировать из СССР было очень сложно. Довольно много музыкантов, художников, спортсменов стали «невозвращенцами», не вернувшись из страны, в которую приехали на соревнования или на гастроли.)

В 1990-х мы написали ещё один мюзикл «*Кристина из Дувемолы*» («*Kristina Fran Duvemala*»). Он основан на четырёх известных в Швеции романах Вильгельма Муберга. «Эммигранты» и ещё три других. Они посвящёны массовой эмиграции шведов в Америку. Это, можно сказать, наш «национальный эпос». Дело в том, что во второй половине XIX века около четверти населения Швеции уехало в Америку. Мы решили, что это важная часть нашей истории, и о ней мы должны рассказать. Слушатели, видимо, тоже так считали, и мюзикл имел большой успех в Швеции.

Ещё мы написали мюзикл «Mamma mia» («Мама моя!»), на музыку группы АББА с новым лирическим сюжетом, который сочетается с характером музыки.

И всё это время я продолжал выступать с моими друзьями-скрипачами и большим ансамблем.

Игорь Воеводский. *Можно сказать, что музыка группы АББА базируется на шведской народной традиции?*

Бенни Андерссон. Да-да, конечно.

Игорь Воеводский. *Не в опоре ли на народную музыку причина такого прочного и долгого успеха группы АББА?*

Бенни Андерссон. Может быть. Я не знаю, в чём секрет нашего успеха. Я думаю, в том, про что вы говорите, потому что мы – шведы, а не англичане, не американцы... мы родились в своей музыкальной среде. Вероятно, в этом часть нашего успеха. У меня, впрочем, нет точного ответа...

Игорь Воеводский. *Я занимался русским фольклором, и ещё в семидесятые годы говорил своим знакомым, что основа вашего успеха – опора на конкретную народную традицию. Это именно ваш голос...*

Бенни Андерссон. Да...

Игорь Воеводский. *...ваша душа...*

Бенни Андерссон. Верно. Шведы так играли на скрипке сотни лет. Шведская народная музыка – это музыка, которая близка мне. Так же, как вам, я думаю, близка русская музыка, а итальянцам – итальянская.

Игорь Воеводский. *Отец и дед учили Вас без нот?*

Бенни Андерссон. Да. Я до сих пор не играю по нотам и не записываю свою музыку нотами. Мне приходится держать её в голове. Но сейчас всё проще, с помощью компьютера я могу оркестровать, я могу писать музыку без бумаги. В моём оркестре музыкантам не нужны ноты. Мы играем вместе много лет и понимаем друг друга без нот. Но ноты нужны тем музыкантам, которые хотят играть эту музыку.

Игорь Воеводский. *Когда в 8 лет вы впервые выступили на концерте, думали ли Вы, что станете суперзвездой?*

Бенни Андерссон. Нет. Я думал, что это просто игра для развлечения, потому что и для моего отца, и моего деда музыка была развлечением. Работа у них была другая. Я не думал, что стану музыкантом, до... Мне было, наверное, лет 19-20, когда я понял, что могу сочинять музыку. Тогда я действительно подумал – я знаю, что я делаю, и что то, что я делаю, нравится людям... Вторая песня, которую я написал – «Sunny girl» («Солнечная девушка»). Я был тогда участником рок-группы, и мне было 16 лет. Мы имели огромный успех с этой песней. И я помню, что когда я написал эту песню, я почувствовал свою связь с тем, что я делаю. Я подумал: если я знаю, что я делаю сейчас, я, наверное, смогу это повторить, сделать и в третий раз, и в четвёртый. Я попытаюсь стать музыкантом, композитором, если получится. И мне повезло!

Игорь Воеводский. *Везение, счастливый случай важны для этой профессии?*

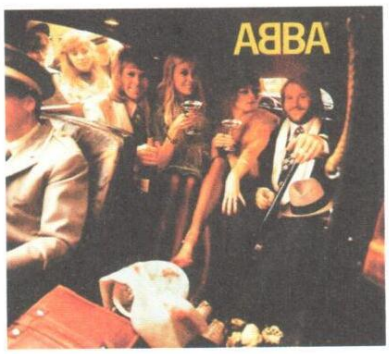
Бенни Андерссон. Везение? Да. Не для профессии как таковой, а для успеха. Определённо. Ты должен оказаться в нужном месте в нужное время. Так получилось у нас с АВВА. Мы познакомились с девушками. Бьёрн познакомился с Агнетой, я – с Фридой. Мы с Бьёрном были авторами песен, они певицами. Каждый делал своё. Мы решили вместе записать одну песню. Они хорошо пели, мы с Бьорном пели не так хорошо, но могли писать и играть. Так всё и началось. Так что удача должна была нам сопутствовать.

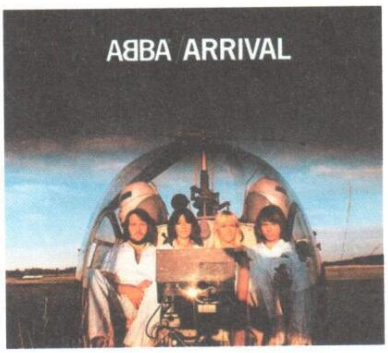
Бенни Андерссон с друзьями на берегу Невы

Из блокадного дневника Александры Воеводской.

«... Очень сильно бомбили 1 мая, во время тревоги легкораненых отвели в бомбоубежище, а тяжелораненые остались на месте... Раз я оставила спящего Андрюшу одного дома. На обратном пути меня застиг обстрел <...> Я бежала по улице и думала: цел ли наш дом? И боялась, что меня задержит и загонит в подворотню милиционер. Вот наконец видна башенка на нашем доме

(недавно узнала, что наш дом – Лиговский просп., 91 – построен архитектором Лишневским и является образцом стиля модерн). Хорошо, что круглая башенка на доме была видна издалека, дом цел, но меня ещё волновала мысль, не проснулся ли Андрюша от обстрела, не плачет ли один в своей кроватке. Наконец я благополучно добежала до дому. Андрюша спокойно спал, но больше оставлять его одного я не решалась...»





Игорь Воеводский.. Что Вы подумали, когда Ваш сыновья начали писать музыку? Часто актёры не хотят, чтобы их дети становились актёрами, музыкантами.

Бенни Андерссон. У меня трое детей. Два сына занялись музыкой. Людвиг, с которым Вы познакомились сегодня, пишет музыку и имеет свой ансамбль. Старший сын Питер тоже пишет песни, и у него тоже есть свой ансамбль. Они могут заниматься тем, чем хотят, и делать это, пока им не надоест.

Игорь Воеводский. *А вы учили их музыке?*

Бенни Андерссон. Нет. Я не хотел, чтобы они чувствовали, будто обязаны идти по моим стопам. Я хотел, чтобы они сами выбрали свой путь. Я не учил их играть и жалею об этом, потому что сейчас они оба играют. Людвиг начал играть на гитаре и ударных, я не мог учить его играть на фортепиано. Сейчас он учится играть на фортепиано в музыкальной школе в Стокгольме. Не знаю, должен был я учить их музыке или нет. Я думаю, что хорошо, когда мы сами можем выбирать, без чьего-то давления или собственных обязательств. Я не хотел бы, чтобы меня заставляли что-либо делать.

Игорь Воеводский. *Как же они пришли к музыке?*

Бенни Андерссон. Не знаю. Они видели меня, слышали мою музыку, видели, что у меня интересная жизнь, возможно, они подумали, что смогут делать то же самое. И это хорошо. Я говорю им: чем бы человек ни занимался, если это имеет отношение к культуре, искусству (если ты писатель, художник, музыкант, кто-то ещё – не важно), артистический мир хорош тем, что в нём ты свободен. Ты сам себе начальник, и это хорошо.

Игорь Воеводский. *Многие дети мечтают стать известными поп-музыкантами. Что бы вы могли им пожелать, порекомендовать?*

Бенни Андерссон. Я думаю, какую бы профессию ты ни выбрал, ты должен работать. И если ты решил стать музыкантом, ты должен заниматься ежедневно. Ежедневно! Год за годом, год за годом! И тогда, если повезёт – тебе выпадет шанс! Если ты не будешь ежедневно заниматься – забудь об этой профессии! Вот что я могу сказать!

Я думаю, все хорошие музыканты, все музыканты, которые хорошо зарабатывают, занимаются ежедневно, «пашут»! Когда я начинал, я не знал всего этого. Аккордеон я получил в шесть лет, пианино – в 10. И я ежедневно часами играл на пианино. Я до сих пор ежедневно занимаюсь часами. Мне уже 62 года, но я каждый день играю по несколько часов. Потому что это единственный способ двигаться дальше, развиваться.

Игорь Воеводский. *Какую музыку вы играете?*

Бенни Андерссон. Разную. Я сочиняю. Каждый способный человек пытается сочинять. Ибо если ты можешь делать что-то – делай это!

Игорь Воеводский. *Но вы играете потому, что это – ваша потребность, и вы без этого не можете?*

Бенни Андерссон. Потому что мне это нравится. Возможно, я не могу без этого... Возможно! Мне кажется, это как сеанс психотерапии. Когда я сижу и играю на фортепиано, всё как-то выстраивается. Когда я сочиняю, происходит что-то другое. Но когда я просто сижу за роялем и играю песни – это как разновидность психотерапии.

Игорь Воеводский. *Достаточно ли только ежедневно заниматься музыкой, или надо ещё читать, учиться, путешествовать?*

Бенни Андерссон. Каждому нужно больше смотреть, учиться чему-то. И музыканту это необходимо.

Игорь Воеводский. *Я знаю, что вы написали, как минимум, одну песню к экранизации повести Астрид Линдгрен «Мио мой, Мио».*

Бенни Андерссон. Да, одну песню.

Игорь Воеводский. *Встречались ли вы с ней?*

X

В апреле – начале мая норма выдачи была: 500 грамм хлеба для рабочих, 400 – для служащих, 300 – для детей и неработающих.

Бенни Андерссон. Да. Когда снимался фильм «Мио мой, Мио», мы встретились. Она сказала: «Вы можете написать, вы понимаете». Мы записали песню со взрослым исполнителем, ей понравилось, но она сказала: «Будет лучше, если петь будет ребёнок». Возможно, она была права. Но это довольно трудная песня для исполнения ребёнком. Она подписала книгу для Людвига: «Людвигу от Астрид». Это было здорово!

Игорь Воеводский. *Вы были у неё дома на улице Далагатан 46?*

Бенни Андерссон. Да, в доме на Далагатан.

Игорь Воеводский. *Если бы вы писали мюзикл «Шахматы» сейчас, вы бы что-то изменили в сюжете? Знаю, что либретто писали не вы, а либреттист, которого в России знают как автора либретто «Призрака оперы» ...*

Бенни Андерссон. Тим Райс.

Игорь Воеводский. *Так вот, хотели бы вы сейчас, по прошествии 30 лет, изменить что-то в либретто?*

Бенни Андерссон. Да. Ведь это была история конца 1970 – начала 1980-х годов. Это случилось до того, как всё изменилось, и в Вашей стране, и в мире. К тому же, возвращаясь к своей старой работе, всегда что-то хочешь улучшить, независимо от хода истории. Шесть-семь лет назад мы с Бьёрном снова поставили «Шахматы» в Стокгольме. И мы выкинули многое, что нам не нравилось, оставив то, что нравится. Мы по-другому рассказали эту историю. Я предпочёл убрать оттуда политику. Это история про Восток и Запад, про двух мужчин – русского и американца – и женщину из Венгрии. Мюзикл стал не рассказом о политическом событии, а историей любви. Как фильм «Касабланка». Было бы интересно поставить мюзикл в России.

Игорь Воеводский. *Конечно!*

Бенни Андерссон. В сентябре мы поедем с мюзиклом «Кристина» («Эмигранты») в Нью-Йорк в Карнеги-Холл. Мы несколько раз исполняли «Шахматы» с Гётеборгским симфоническим оркестром и с хором. Все представления прошли успешно. Может быть, мы должны сделать это здесь, в России. Не знаю, можно ли исполнять здесь мюзикл на английском языке. Как вы думаете?

Игорь Воеводский. *Я думаю, исполнение на английском вполне возможно.*

Бенни Андерссон. Было бы здорово. Я бы хотел исполнить мюзикл здесь.

Игорь Воеводский. *У вас есть такие планы?*

Бенни Андерссон. Пока нет. Есть планы сначала поставить «Кристину» на сцене Шведского театра в Хельсинки. А затем перевести её на финский и русский языки. Не знаю, что будет потом. Но если будет русский перевод, я хотел бы поставить мюзикл здесь. Я не знаю, на сцене какого театра можно поставить мюзикл в Петербурге или где-то ещё в России. Не знаю. Но думаю, что спектакль должен идти на вашем родном языке.

Я думаю, сюжет «Эмигрантов» достаточно всеобщий (универсальный). Люди уезжали в Америку из всех европейских стран: из России, Украины, Польши, Швеции, Норвегии, Ирландии, Дании... Это не только шведская история. И это грустная история. «Кристина» – скорее опера, чем мюзикл.

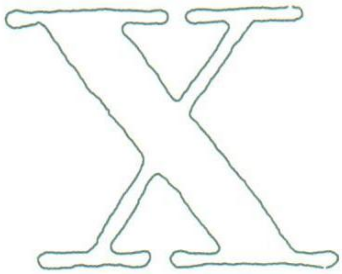
Игорь Воеводский. *Вы редко встречаетесь с Бьёрном Ульвеусом?*

Бенни Андерссон. Нет, часто. Наша «Mamma mia» исполняется по всему миру. Мы встречаемся и говорим о многом. Мы обсуждали с ним возможность снова что-то сделать вместе. Может быть, да, а может – нет. У меня есть оркестр, а он пишет тексты для песен. Их поют. Я пишу музыку.

Игорь Воеводский. *На стихи Бьёрна вы написали песню для Вашего отеля (Б. Андерссон владеет отелем в Стокгольме на острове Сёдермальм).*

Бенни Андерссон. Да, правда! Я придумал это, чтобы сделать что-то вместе с теми, кто работает в отеле. Я им сказал: «Очень ин-

Из блокадного дневника Александры Воеводской.
«... В это время в Ленинграде начали усердно пропагандировать питьё из хвои. Я его не пробовала... Настой хвои, хвойный



экстракт, считалось, что он содержит витамин С и помогает от цинги... Открылись бани <...> говорят, что поначалу женщины мылись с мужчинами... В мае открылись и молочные кухни для детей. Андрюше (сыну) выписали детские смеси, кажется, 800 г в день. Самой питательной была смесь «моро», в состав её входила жареная на сливочном масле мука, разведённая сладким молоком...»

тересно сделать то, чего ты ещё не делал. Отправиться на студию, слушать оркестр и петь с ним. Это же очень интересно!» Они получили от этого удовольствие, я получил удовольствие. Вы слышали эту песню?

Игорь Воеводский. *Да, мы нашли её в Интернете.*

Бенни Андерссон. Мы записали с Бьёрном ещё один совместный проект, с оркестрами моим и Бьёрна. И с двумя певцами – Хеленой, которая участвовала в представлении Кристины в Стокгольме – и Томми, который участвовал в лондонской постановке «Шахмат». Бьёрн перевёл тексты на английский язык. Мы записали пять песен на английском языке. Спустя 10 лет это звучит несколько иначе. Хотелось бы уже записать всё заново. Но люди слушают, им нравится. Ведь за пределами Швеции не знают о существовании моего оркестра.

Игорь Воеводский. *Где в Швеции проходят ваши концерты?*

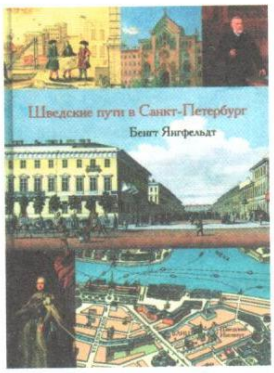
Бенни Андерссон. Каждое лето мы совершаем небольшие гастрольные поездки – 6-8 концертов. В этом году будут концерты в Хельсингборге, Гётеборге, Стокгольме, в замке Грипсхольм, в развалинах замка Борнхольм, на острове Эланд и в Даларне (это севернее Стокгольма). А в сентябре поедем в Лондон. С начала июля Швеция на полгода возглавляет Евросоюз. И Министерство иностранных дел выделило деньги на проведение акций, посвящённых этому. С чем мы приедем? У нас сцена и большой танцпол, мы играем, а люди танцуют.

Игорь Воеводский. *Ваше любимое место в Стокгольме?*

Бенни Андерссон. Мне нравится весь город. Может быть, особенно центр, потому что там так много воды. Больше, чем здесь в Петербурге. Мой офис находится на маленьком острове Шэпсхольм, и я живу тоже у воды, на Юргордене.

Игорь Воеводский. *Как Карл XIV (Бернадотт) и принц Эжен?*

Бенни Андерссон. Да, я живу на улице Бернадотта. Я обожаю Стокгольм. Я не хочу жить ни в каком другом месте. Но мне очень нравится здесь, в Санкт-Петербурге. Это город с совершенно особым обликом, неповторимым как отпечаток пальца. Очень понравилась экскурсия на теплоходе. Это было потрясающе! Все эти здания, дворцы и вода – нечто совершенно особенное. Я с интересом смотрю на все эти фасады – а что скрывается за ними?.. Интересно было бы взглянуть. Что делают там люди? Это учреждения или музеи? Мы видим только фасады. А что внутри? Дворцы прекрасны! Пастельные тона – жёлтый, голубой, зелёный, розовый – чудесно! Очень необычно. Бенгт Янгфельдт рассказал нам очень много. Хорошо иметь такого друга.



Игорь Воеводский. *Да, он очень много знает!*

Бенни Андерссон. Он рассказывает с большим интересом, и он любит этот город.

Игорь Воеводский. *Труды Бенгта известны историкам Петербурга.*

Бенни Андерссон. Да, Я ещё не читал его книгу о Петербурге, но она у меня есть, и я обязательно её прочитаю, когда вернусь домой.

Игорь Воеводский. *У меня она есть на русском языке, и я её постоянно штудирую.*

Бенни Андерссон. О! Замечательно.

Игорь Воеводский. *Я понимаю, что у вас очень мало времени в Петербурге и не буду вас утомлять. Что бы вы могли сказать юным читателям журнала «АВТОБУС»?*

Бенни Андерссон. Если хочешь стать исполнителем или композитором, надо заниматься. И тогда, рано или поздно, станешь хорошим музыкантом!

Несмотря на разрушения от усилившихся обстрелов, жители налаживали быт: жизнь продолжалась, казалось, никто не думал о войне...
Из блокадного дневника Александры Воеводской.

«... Май-месяц для нашей семьи ознаменовался тем, что мы смогли переселиться из нашего блокадного жилища в мою комнату. В окнах не было стёкол, но мы закрепили болтавшуюся фанеру, а на одну раму натянули принесённый Яшей лист целлофана, который тогда ещё был большой редкостью. Днём окна держали открытыми. Был свет, воздух, каждый мог спать в своей кровати. На свету вывели вшей...

НАТАЛИЯ СЕЛИВЕРСТОВА

Победители конкурса «от мала до велика»

СТУПЕНЬ К МАСТЕРСТВУ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕТСКОМ КОНКУРСЕ

Быть или не быть?

Почувствовать себя на вершине славы, услышать слова восхищения, принимать поздравления, знать, что ты – первый, лучший... Здорово! Кто в детстве не мечтает об этом? А вот попробуй воплотить такие мечты в реальность! Кто выдержит каждодневные многочасовые спортивные тренировки, многочасовые балетные упражнения, бесконечные занятия на музыкальных инструментах? Сколько для этого надо терпения, дисциплинированности, любви к своему делу! Весь путь к утверждению себя в творческой профессии – сплошной экзамен: олимпиады, соревнования, конкурсы, где надо собирать всю волю «в кулак», не растеряться и выдать самый лучший результат. Ну, а если не получилось – не впадать в отчаяние, но продолжать верить в себя и готовиться к следующему испытанию. Ух! Вы вправе спросить: «Зачем это детям? Разве полезно им переживать такие стрессы?» Наверное, не всем полезно. Но если ребёнок талантлив – он обязан реализовать дарованные ему Природой возможности. Иногда – вопреки обстоятельствам, как свидетельствуют биографии многих великих художников, музыкантов, поэтов. Но лучше, конечно, – при помощи мудрых учителей и поддержке любящих родителей, понимающих, что нереализованный талант – несчастная судьба, «неудавшаяся жизнь». Вот и получается: раз талантлив, то хочешь или не хочешь, а обречён на очень серьёзную работу с малых лет. И мамы, папы, бабушки, дедушки, тёти, дяди – тоже... Но зато как же велико их общее счастье от достижения поставленной цели и как важно чувствовать себя способным на большие свершения!

А поводом для всех этих размышлений явился Седьмой международный конкурс юных пианистов «Ступень к мастерству».

Минута славы

Состязание это очень серьёзное – «крутое» по современной терминологии. Конкурс «Ступень к мастерству» входит не только в Ассоциацию музыкальных конкурсов России, но и в Европейский союз музыкальных конкурсов для юношества (EMCY), и победа на нём открывает большие перспективы для пианистов. Достаточно сказать, что Мирослав Култышев, лауреат конкурса Чайковского 2007 года, начинал путь к известности со второй премии на первом конкурсе «Ступень к мастерству» (1995).

Так вот, 11 июня 2009 года в Большом зале Филармонии со-

... Водопровод по-прежнему не работал, но теперь можно было брать воду из уличных кранов, сначала у Завода лимонной кислоты (Лиговка, дом № 52), а потом и в нашем дворе. Уборная по-прежнему не работала, кажется, не работала до конца войны, но к этому уже привыкли...»

Обладатель Гран-при, уроженец Минска Андрей Шичко, 15 лет

стоялся заключительный тур этого конкурса, на котором ребята младшей категории «А» (не старше 11 лет), исполняли фортепианные концерты Баха, Бетховена, Грига в сопровождении Академического симфонического оркестра филармонии под управлением Анатолия Рыбалко.

Девочки – в белых платьях и с белыми лентами в волосах, мальчики – в чёрных костюмах и белых рубашках. Всё как у взрослых. Пройдя два тура, они успели закалиться в сражениях. Каждый – уже состоявшаяся личность: спокойный и уверенный мальчик Джованни Якопо из Италии (он получит 2 премию), сильная и волевая китаянка Ли Янг (1 премия), эмоциональная молдованка Урсу Мелисса (диплом), обаятельный, непосредственный петербуржец Арсений Мун (3 премия).

Огромный зал полон, несмотря на дневное время концерта в будний день. Кроме главных «болельщиков» – учителей, родных, близких, друзей, приехавших с участниками из разных городов России, из Италии, Китая (их было особенно много), Японии, Германии, Норвегии, Сербии, Латвии, Узбекистана, Украины, Молдовы, Белоруссии – преподаватели петербургских музыкальных школ, училищ, вузов.

Среди публики много и просто любителей музыки, некоторые из которых случайно попали на этот удивительный праздник. Видели бы вы, как самозабвенно они слушали выступления маленьких музыкантов! Да и было от чего просветлеть лицом. Дети показывали чудеса техники и тонкую музыкальность, профессиональную выдержку и прекрасное чувство ансамбля (совсем непросто ребёнку лидировать в единении со взрослым оркестром!). Но главное – силой своей молодой энергетики, непосредственностью и искренностью исполнения маленькие артисты заражали зал безотчетной радостью творчества.

А уж как сияли глаза победителей, когда началось вручение премий, дипломов, специальных призов! Каждому достались теплые, ободряющие слова от председателя жюри, Екатерины Муриной (профессора Петербургской консерватории, Народной артистки России). Вот когда настал час торжества, во имя которого стоило так упорно трудиться. Только жаль, что рядом со счастливыми исполнителями на сцене не стояли их учителя, без которых этот праздник жизни никогда бы не состоялся.

За сценой

Екатерина Алексеевна Мурина отвечает на мой вопрос о её впечатлениях от последнего конкурса:

– Мы «растём». Расширяется круг стран-участниц (было когда-то три, теперь – четырнадцать); раньше не было детей старше 14 лет, а теперь и 19-летние могут принимать участие.

Каждый конкурс – открытие новых «звёздочек». И в этот раз маленькие пианисты из категории «А» показали отличные результаты. Например, Джованни Якопо покорил свободой ощущения музыкального времени и умением заставить вслушиваться в его бережное «пиано». Ли Янг проявила уже взрослую зрелость и артистизм. А сколько энергии, активности, восторга было в «Русском танце» Чайковского, прозвучавшем в исполнении Арсения Муна!

Замечательное впечатление произвёл Павел Струтовский – ученик нашей Десятилетки при Консерватории, получивший 2 премию в категории «С» – прямо молодой Ван Клиберн!

В этот раз мы присудили Гран-при. Он достался четырнадцатилетнему Андрею Шичко из Белоруссии, который уже однажды принимал участие в нашем конкурсе и получил вторую премию в категории «А» (2005 год). Этот мальчик – особое явление. В Чаконе Баха-Бузони он обнаружил такое органичное ощущение формы, которым редко владеют даже взрослые музыканты.

В конце мая началась вторая навигация по Ладоге. В обоих направлениях было перевезено свыше 1 млн. т. грузов, в первую очередь продовольствие, эвакуировано ещё около 540 тыс. человек.

Из блокадного дневника Александры Воеводской.

«... В начале июня можно было несколько разнообразить наше питание. Открылся Кузнечный рынок. Я покупала там щавель, крапиву и лебеду. Всюду висели плакаты о съедобных травах. В конце мая я узнала, что можно определить ребёнка в ясли, получать для него питание, а в ясли не носить. С июня-месяца Андрюша был зачислен

Роль бабули в истории

Дождавшись момента, когда телевизионная камера отъехала от Андрея Шичко, пытаюсь взять у обладателя Гран-при интервью, пробираясь сквозь толпу желающих поздравить его. С трудом, но кое-что я всё же успела выяснить. Например, что семилетнего Андрея его бабуля (он так ласково называет свою бабушку) отвела «для общего развития» в музыкальную школу города Бобруйска, где они жили. И приняли его в класс фортепиано к педагогу Татьяне Аскольдовне Клюевой. Вскоре успехи его пианистического обучения стали очевидны: в 2005 году на первом международном конкурсе «Моцарт-вундеркинд» в Австрии он завоевал Гран-при.

После этого Андрей вместе с бабулей отправился в Минск, чтобы учиться в республиканском колледже при Белорусской консерватории. Там поступил в класс Наталии Ивановны Тощилиной – ученицы знаменитых музыкантов М. Воскресенского и Г. Шершевского (в свою очередь – ученика великого пианиста В. Софроницкого). Конкурсы давно стали неотъемлемой частью жизни Андрея. Он уже получал премии в Калининграде и Минске, в Петербурге, Вене и Париже. За роялем – по семь часов ежедневно (только в классах колледжа, потому что в однокомнатной квартире, которую они с бабулей снимают, заниматься негде). Очень большие и сложные программы требуют не только технических проработок, но и длительных размышлений над музыкальным содержанием. Программы выбирают с педагогом совместно. Но вот Четвёртый концерт Рахманинова, который Андрей давно мечтает сыграть, пока не дают: «Там очень сложный музыкальный язык, и нужен опыт игры с оркестром...»

Арсений Мун – год спустя

За время конкурса все ребята перезнакомились, удивительным образом нашли какой-то общий русско-немецко-английско-итальяно-китайский язык. Во всяком случае, Арсений Мун (о котором мы писали в одном из прошлогодних номеров журнала) прекрасно понимает Джованни Якопо, с которым успел сдружиться. Наверное, это самое главное: доброжелательная атмосфера соревнования, чувство профессиональной солидарности, общая любовь к музыке. А уж её-то 10-летнему Арсению не занимать. Очень понравилось ему, как Андрей Шичко сыграл Скерцо Шопена № 2. Сейчас Арсений без конца слушает диски с записями всего, что услышал за дни конкурса. Мечтает сам играть Грига, Листа, Шопена, Рахманинова.

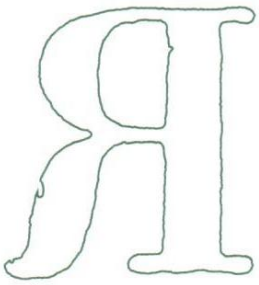
Хотя подготовка к концертам занимала всё его время – пришлось оставить занятия спортом, отложить интересную книжку – «Айвенго», меньше гулять, заниматься целыми днями с перерывами на еду и даже в постели просматривать ноты, чтобы мысленно расставить нужные акценты – оказывается, когда тебе интересно, всё в радость. Так что, может, для других конкурс и стресс, но не для Арсения. Он пока не стал обладателем первой премии (хотя очень хочет стать в будущем!), но зато получил столько положительных эмоций, впечатлений! Одно из самых ярких и сильных – играть с оркестром. Ещё весной, на конкурсе в Таллинне, Арсений впервые выступил с оркестром, исполнив пьесу современного эстонского композитора. На репетиции что-то не ладилось с темпами: оркестр запаздывал за солистом. Тогда Арсений проявил качества лидера и сказал: «Я буду играть, а они пусть догоняют!» В результате ему досталась первая премия и специальный приз от дирижёра!

На этот раз, исполняя Концерт Баха, Арсений был «первым среди равных» и явно получал удовольствие от совместного музицирования.

Спрашиваю у дирижёра Анатолия Рыбалко (его самого ещё помню ярко одарённым учеником музыкальной школы):

Ли Янг, двенадцатилетняя пианистка из Китая

Перед вручением призов



в ясли на Транспортном переулке, там, где теперь Лиговская телефонная станция. В ясли я отдала Андрюшину продовольственную карточку и получала для него трехразовое питание. Порции для всех детей от года до трёх лет были одинаковые и для годовалого ребёнка вполне достаточные...»

Зрители волновались не меньше участников...

Приветствие победителям: гендиректор конкурса В.А. Екимов, председатель жюри конкурса Е.А. Мурина, президент Европейского Союза музыкальных конкурсов Ф. Райх

– Насколько сложно аккомпанировать солистам-детям?

– Понятно, что опыта выступлений с оркестром у них нет, да и физически они ещё не вполне окрепли, хотя уже демонстрируют зрелую, вполне взрослую игру. Важно не перегрузить оркестровую звучность, выгодно оттенить солиста. Я уверен, что этих ребят ждет большое артистическое будущее. Счастлив тем, что мне удалось принять участие в таком важном для них конкурсе.

И последнее

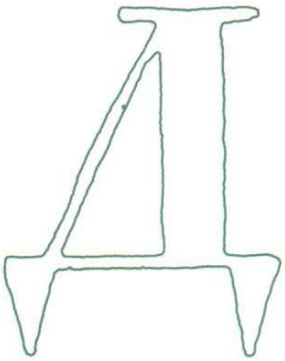
Кто-то скажет: «Эта история про сказочных детей, про какую-то другую жизнь...» Дети и вправду неординарные. Как неординарны их самоотверженные родители и талантливые умные педагоги. Но это не другая, а вполне наша жизнь, очень разнообразная и интересная. Возможностей развивать ребячьи дарования много. Маленький человек должен чувствовать, что взрослые относятся к нему серьёзно, верят в него. Лидерство, честолюбие – это необходимые качества для достижения поставленных целей. Но есть одна опасность: чтобы стремление быть первым не омрачило бескорыстной радости общения с музыкой. Похоже, Арсению это не грозит. Но я видела недетскую угрюмость во взгляде очаровательной девочки, нацеленной на премию, а поучившей только диплом...

Это очень большая проблема, которую решать нужно совместно всем близким юного артиста. Ведь за горьким разочарованием девочки – расстройство и раздражение мамы, амбиции которой могут превратить жизнь ребёнка в одноколейный путь к профессиональному успеху за счёт всех необходимых детских радостей, возможности развивать себя в комплексе разнообразных впечатлений и занятий. Представьте себе такое детство: не играть с ровесниками, не читать книг, не смотреть мультфильмы, короче – не интересоваться ничем, а жить, чтобы играть на фортепиано и побеждать на конкурсах. Конечно, тогда первые места становятся самоцелью, а поражение – крахом надежд, грозящим либо неверием в себя, либо обидой на весь мир. Катастрофа! Чтобы этого не случилось, нужны любовь и понимание взрослых, умение настроить ребёнка не только на победу, но и на возможную неудачу: она всё равно даст ему необходимый артистический опыт. А самое главное – не «перекрыть ему кислород». Ведь если ограничить человека в его общении с миром, то о чём он будет рассказывать потом своим слушателям? О том, что у него быстро бегают пальцы и он ловко справляется со всеми сложностями нотного текста? Но ведь у этого текста всегда есть какое-то содержание. И каждый музыкант это содержание понимает (интерпретирует) по-своему. Чем интереснее личность исполнителя, тем интереснее его «музыкальный рассказ». А если рассказать-то не о чем, а можно только похвастаться техническим мастерством – кому это нужно?

Вот почему «роль бабули (мамы, папы, педагога) в истории» – решающая. Это они могут правильно или неправильно распределить время работы и отдыха своего талантливого ребёнка, правильно или неправильно расставить для него приоритеты в его отношениях с музыкой.

Детей, особенно совсем маленьких, власти старались снабжать питанием в полной мере. Взрослым было куда труднее...

Из блокадного дневника Александры Воеводской.
«... Молочная кухня находилась на Предтеченской улице (улица Черняховского) за Предтеченской церковью. Обычно я ходила с Андрюшей и, если он

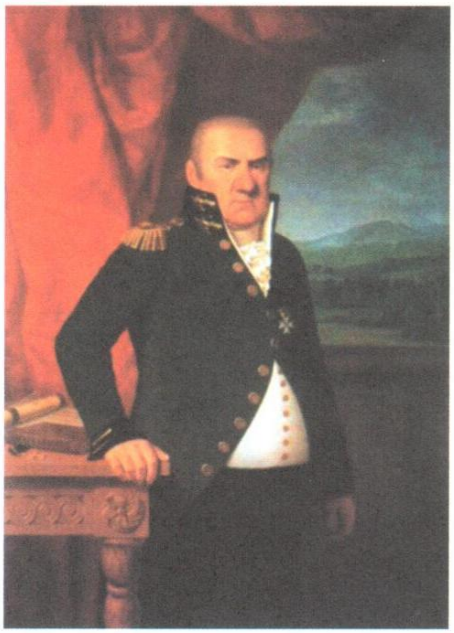


спал, оставляла его в мальпостике [коляске] на улице. Однажды, когда я подъехала к молочной кухне, у входа стояли пустые колясочки, никто не оставил детей. Это меня насторожило, и я тоже взяла Андрюшу на руки. Оказалось, что накануне из коляски похитили ребёнка. Для какой цели, всем было ясно. В городе были случаи людоедства...»

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ

ЛЕОНИД ЛАВРОВ

ДЖАКОМО КВАРЕНГИ,



НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ЗАМЫСЕЛ

Имя Дж. Кваренги занимает достойное место в истории русской архитектуры. Профессор В.И. Пилявский, опубликовавший монографию о зодчем, подчёркивал, что «произведения Кваренги органически вписались в застройку Петербурга и в значительной степени определили его художественный облик, придав архитектуре русской столицы величавость и классическую строгость».

Итальянский зодчий создал немало интересных проектов для Москвы и её окрестностей, для побережья Чёрного моря, для усадебных селений, но наиболее заметен его вклад в формирование нашего города. Впечатляет перечень основных построек Джакомо Кваренги в Петербурге и его ближайших окрестностях:

Смольный институт,
Ассигнационный банк на Садовой улице (вторым фасадом выходит на канал Грибоедова),
Круглый рынок на Мойке,
Серебряные ряды на Невском проспекте,
дворец Юсуповых и Екатерининский воспитательный институт на Фонтанке,
дача Безбородко на Неве,
реконструкция Главной аптеки на Миллионной улице,
Иностранная коллегия и дом Английской церкви на Английской набережной,
дом Фитингофа на Адмиралтейском проспекте,
Конногвардейский манеж,
Эрмитажный театр,
Мариинская больница на Литейном проспекте,
Александровский дворец,
Камеронова галерея и целый ряд парковых павильонов в Царском Селе.

Можно назвать еще и Нарвские триумфальные ворота. Осуществивший эту постройку В.П. Стасов воспроизвёл (с некоторым увеличением размеров) более раннее строение Дж. Кваренги и при этом заметил: «Я не думаю, что кто-либо взялся поправлять по части зодчества столь счастливый замысел знаменитейшего из современных нам архитекторов».

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Однако творческий путь маэстро не всегда был абсолютно гладким. Не все его замыслы были реализованы, а строительство по утверждённым проектам порой затягивалось на долгие годы.

В 1783 году «Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга» приняла решение о возведении на берегу Невы на Васильевском острове двух зданий, которые были призваны изменить облик его восточной оконечности, лишь в малой степени соответствовавшей репрезентативному Зимнему дворцу, появившемуся к 1762 году поблизости, на южном берегу Невы. К этому времени наиболее крупными строениями здесь были протяженный корпус Двенадцати коллегий и Кунсткамера. Оформление береговой линии Невы также никак не отвечало имиджу столичного Петербурга – капитальной набережной ещё не было. Кваренги разработал предложения по возведению Академии наук и Биржи. Эти постройки должны были расположиться вдоль излучины Невы с востока и запада от Кунсткамеры и зафиксировать новый фронт застройки. В том же 1783 году приступили к строительным работам на этих двух площадках.

Замыслы Кваренги осуществлялись не так быстро, как хотелось бы зодчим. Основные строительные работы на здании Академии наук затянулись надолго, а внутренняя отделка помещений вообще заняла многие годы. Только в 1824 году (а зодчий скончался в 1817-м) все было подготовлено для проведения в этом здании торжественного заседания в честь столетия Академии.

Еще больше проблем возникло с реализацией проекта Биржи, сооружение которой началось тогда же неподалёку, на восточной оконечности Васильевского острова. Надо подчеркнуть, что концепцию Кваренги мы можем сейчас оценить лишь по сохранившимся проектным чертежам. Судя по графическим изображениям, здание должно было стать самодостаточным объектом, рассчитанным на круговое восприятие. Все его фасады были практически равнозначны: восточный и западный имели шестиколонные портики, а северный и южный трактовались как увенчанные куполами полу-ротонды. Предполагалось, что новостройка станет одним из объектов, образующих дугообразный фронт строений, параллельный тогдашней береговой линии.

На картине Ж.-Б. де ла Траверса представлен панорамный вид на этот участок Васильевского острова. Художник изобразил на полотне и здание биржи по проекту Кваренги в завершенном виде. В глубине, справа от него, можно распознать постройки морского торгового порта, который функционировал здесь с 1720-х годов. Чуть ближе – предположительно трёхэтажный дом баронов Строгановых (он был снесён в 1800-е годы). Картина была написана в 1787 году – именно тогда, когда строитель-

ство биржи приостановили в связи с начавшимися войнами со Швецией и Турцией.

Строительные работы на восточной оконечности Васильевского острова вновь развернулись спустя десятилетия, когда была принята к реализации новая концепция формообразования этого градостроительного узла города, предложенная Ж.-Ф. Тома де Томоном.

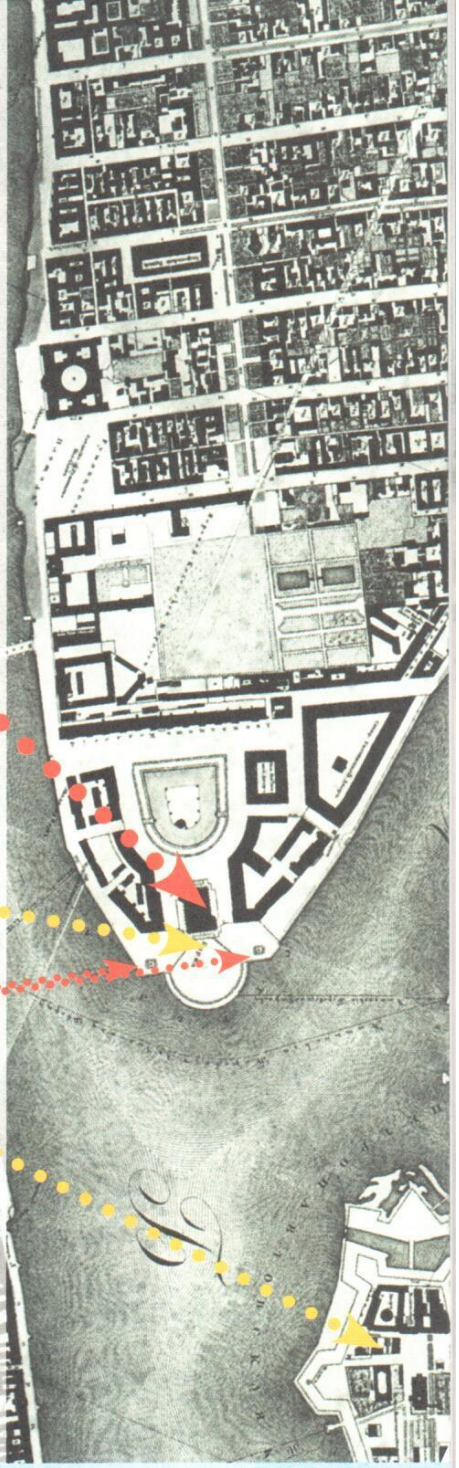
У нас Неву часто называют «главной улицей» города. Тома де Томон обратил внимание на уникальность того участка Невы, где она широко растекается и делится на два рукава – Большую Неву и Малую Неву. Им был предложен проект развитого архитектурного ансамбля, который должен был оформить «парадный фасад» Васильевского острова, выходящий в сторону разлива Невы перед Петропавловской крепостью – «главной площади города». Первоначальные разработки были выполнены в 1801 году. Центром симметричной композиции должно было стать здание биржи. В состав ансамбля предложено было включить также фланкирующие его Ростральные колонны. Намечалась и корректировка береговой линии.

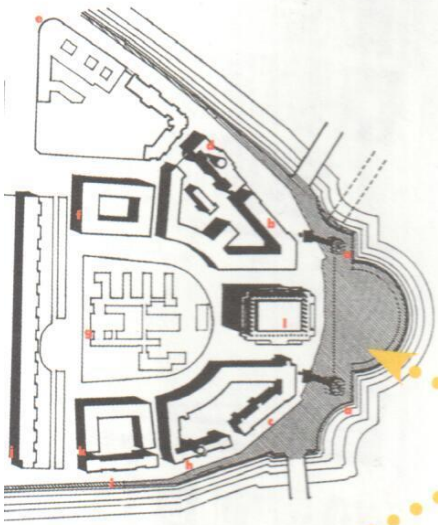
Можно сказать, что это предложение развивало ситуацию, которая сложилась на восточной оконечности Васильевского острова несколько ранее, в 20-е-30-е годы XVIII века, когда здесь было возведено здание Двенадцати коллегий, предназначавшееся для размещения учреждённых Петром I высших органов государственного управления России. Протяженный фасад этого громадного сооружения (380 метров!) был обращён на восток, к разливу Невы. Концепция Ж.-Ф. Тома де Томона развивала заложенную в комплексе Двенадцати коллегий градостроительную идею по новым композиционным принципам.

В 1804 году проект Ж.-Ф. Тома де Томона (в его детализации и развитии принимал участие А.Д. Захаров) был утверждён, и 23 июня 1805 года было заложено новое здание биржи. Этому предшествовали работы по разборке конструкций, возведённых Джакомо Кваренги. Его проекту не суждено было реализоваться.

Если сравнить план кваренгиевской биржи с возводившимся новым сооружением, то можно представить их различия – и по величине, и по направленности основных параметров. В то же время мы видим, что некоторые помещения нового здания повторяют по конфигурации своих предшественников. Можно было бы предположить, что некоторые из кваренгиевских конструкций были использованы строителями, стали частью существующей ныне Биржи.

Подобное конструктивно-технологическое решение – не редкость в истории архитектуры: города растут и развиваются, архитекторы опираются на достижения предшествующих поколений, используют и реконструируют созданные ранее фундаменты и





Штриховкой показаны участки, ранее занятые акваторией (по В.И. Кочедамову)
a - Ростральные колонны,
b - Северный пакгауз таможни,
c - Южный пакгауз таможни,
d -Таможня,
e - бывшее Министерство торговли и промышленности,
f - Новобиржевой гостиный двор,
g - Императовский Клинический повивально-гинекологический институт,
h - Кунсткамера,
i - Академия наук,
j - здание Двенадцати коллегий,
k - «Музейный флигель» Академии наук,
l - Биржа»

стены. Если говорить о Петербурге, достаточно вспомнить историю создания комплекса Главного штаба или Исаакиевского собора, Зимнего дворца или Адмиралтейства. Надеюсь, у нас будет возможность напомнить об этом позже.

Новое здание Биржи было официально открыто в 1816 году. Оно стало основным элементом создаваемого комплекса. Ещё ранее, в 1804-10 годах, была создана гранитная набережная со спусками к Неве. Здесь были осуществлены грандиозные по тем временам работы: новая береговая линия, искусственно выдвинутая на 123 метра, принципиально изменила очертания этой части Васильевского острова, создала его столь известную Стрелку.

К 1810 году были возведены и две Ростральные колонны, увенчанные чашами-светильниками и украшенные изображениями ростров – носовых частей древних кораблей.

В последующие годы развитие комплекса продолжалось. После наводнения 1824 года слева и справа от Биржи под руководством И.Ф. Лукини были построены два пакгауза для таможенных служб петербургского порта (часть южного пакгауза с 1829 года стала использоваться для размещения выставок). Здания несколько различались по конфигурации, но имели единое стилистическое решение и органично включались в задуманную симметричную систему застройки.

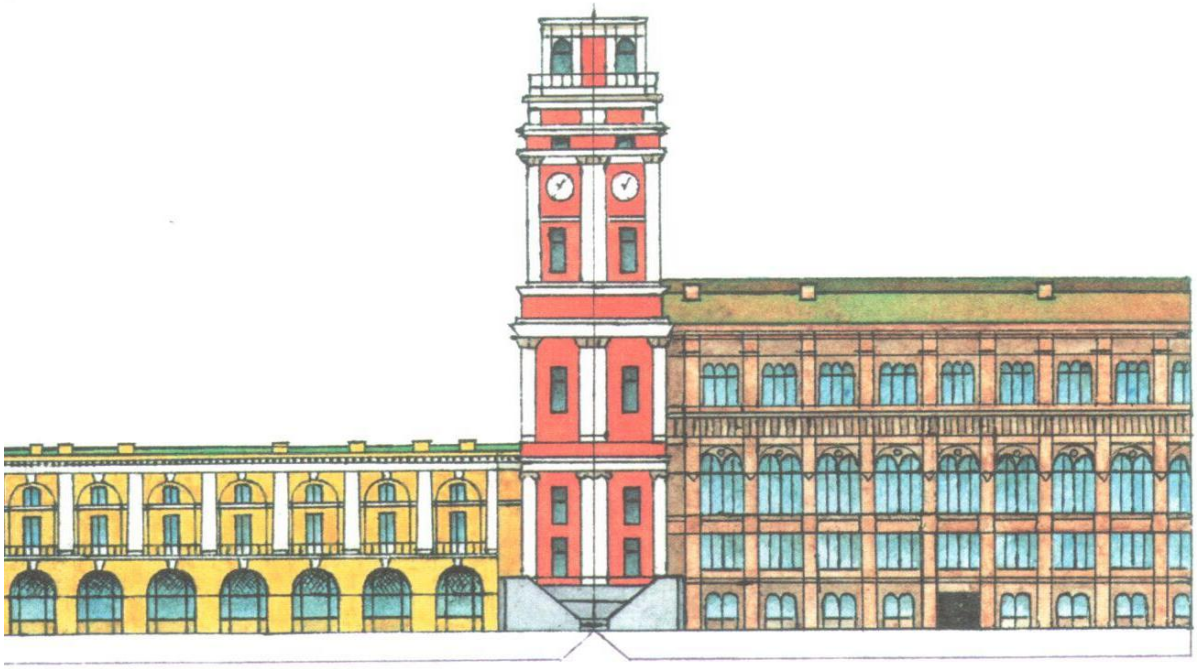
Таким образом, в начале XIX столетия на этом участке Васильевского острова сформировался замечательный градостроительный ансамбль, который стал одним из архитектурных символов Санкт-Петербурга. Горожане его любят и прилагают немало усилий, чтобы сохранить его образ без искажений.

В последующие годы на его фоне в городском силуэте появлялись и исчезали новые элементы – свидетели активной жизни Петербурга-Петрограда-Ленинграда. В начале XX века прямо за зданием Биржи появилась высокая труба котельной. Она была частью комплекса медицинской клиники, расположившейся на участке бывшего Биржевого сада. В 1960-е годы клинику газифицировали, и трубу удалось укоротить.

В начале XXI века могучий телеобъектив фотожурналиста выявил в городском силуэте, прямо над зданием Биржи, контуры высотного корпуса, построенного в западной части Васильевского острова. После острой общественной дискуссии высота этого здания была уменьшена.

Значимые события происходят и непосредственно вблизи от Биржи. В конце XIX века через Неву и ее рукава начали перебрасывать арки мостов. В 1894 году непосредственно у северной Ростральной колонны появился Биржевой мост через Малую Неву, который существенно изменил условия восприятия Стрелки. К 1916 году завершилось сооружение Дворцового моста. Теперь от Стрелки на север и на юг протянулись два крупных инженерных сооружения, в известной мере развивавшие симметричность её композиции. В 1957-60 годы, когда появилась необходимость обновления Биржевого моста, решили удалить транспортный поток от Ростральной колонны. Трассу нового моста сместили вниз по течению Малой Невки, его деревянные пологие несущие конструкции заменили на арочные металлические (что приблизило облик Биржевого моста к облику Дворцового) – это поддержало утерянную было симметрию.

Сейчас начинается застройка набережной Малой Невы на Петроградской стороне – прямо напротив Стрелки. При обсуждении предлагавшихся проектов большое внимание было уделено характеру взаимодействия этой новостройки с ансамблем у Биржи. Будем надеяться, что принятое решение позволит сохранить замечательный исторический образ без искажений.



НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

(Продолжение, начало в № 2 2009)

(нечётная сторона)

Под номером 27 объединены два дома с разными фасадами. Тому есть причина. Этот обширный участок во времена Анны Иоанновны принадлежал придворному истопнику, возведённому в дворянство, А.И. Милютину. Фабрикант, он в 1742 году построил здесь гостиный двор, названный «Милютинские ряды», а в 1770-х к рядам был пристроен трёхэтажный дом на углу нынешнего канала Грибоедова. Во время строительства по соседству Казанского собора здесь жил его строитель, архитектор А.Н. Воронихин. В 1820-х на основе Милютинских рядов был сооружён большой четырёхэтажный доходный дом в стиле позднего классицизма. В 1870-х частичные переделки в обоих зданиях произвёл архитектор М.А. Макаров. Переделки совершались также в 1881 и в 1883 годах, и в этом виде два здания под одним номером дошли до нас. Во дворе углового дома в 1895 была установлена одна из электрических станций для освещения Невского проспекта. Здания сильно пострадали от бомбёжек во время Блокады и стали одними из первых восстановленных зданий в Ленинграде. При прокладке линии метро угловое здание дало большие трещины, и в 1973-74 было отстроено заново.

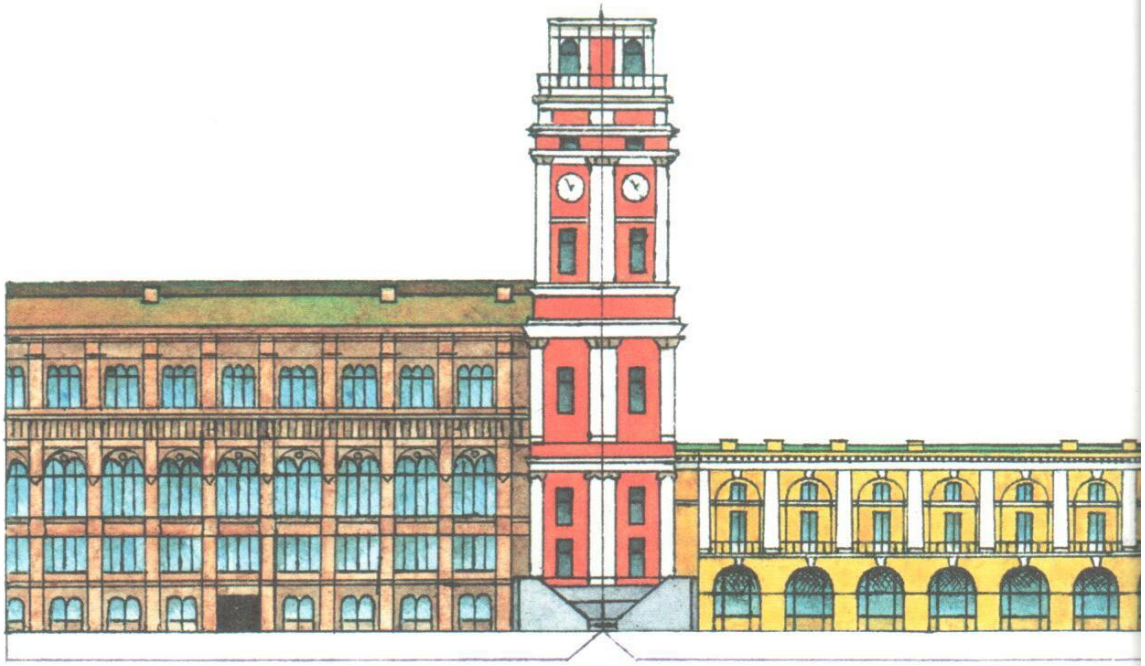
Дом 29 уникален тем, что это самое узкое здание на Невском и одно из самых узких зданий в городе, с фасадом всего в четыре окна. Первым зданием на этом участке стал дом купца Д.В. Кулаева, построенный в 1766 году. В 1887 здание было кардинально перестроено в стиле поздней эклектики для купца 1-й гильдии Е.П. Парамонова. Ныне дом соединён внутри с соседним зданием Серебряных рядов.

Название Серебряные ряды сохраняется до нашего времени за домом 31. Торговые ряды были построены здесь в 1730-х годах для

ГОРОД НА ЛАДОНИ

ЮРИЙ ЧИГИРЁВ,
художник

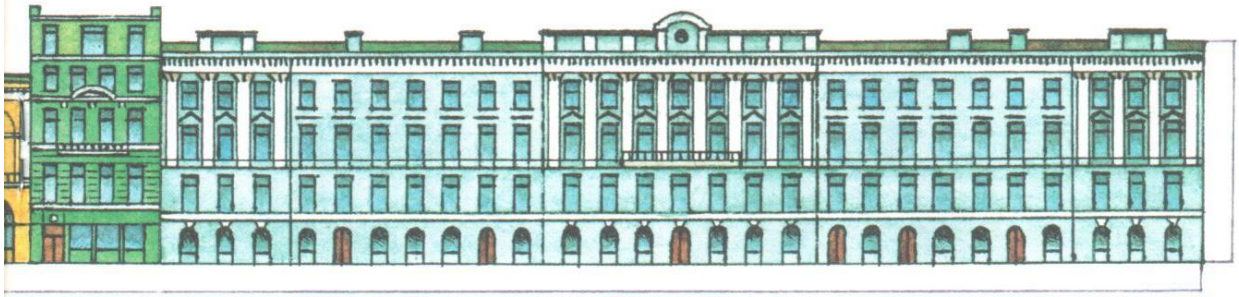
Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

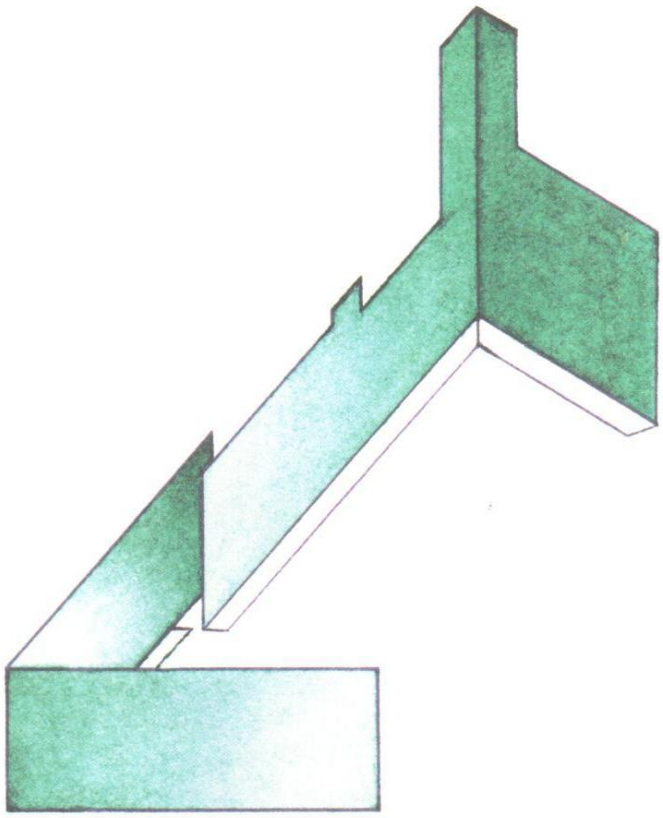


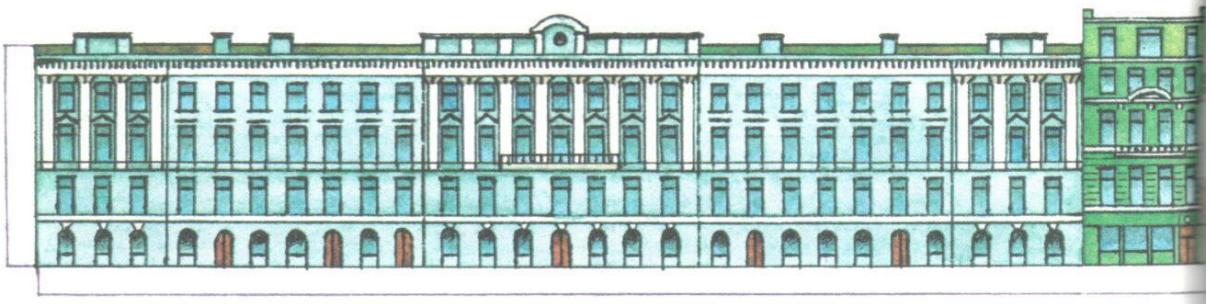
торговли серебряными изделиями и драгоценными камнями. По типу это был гостиный двор с галереями, и хотя здание было деревянным, оно простояло целых полвека. В 1783 году оно сгорело, и купцы на свои средства построили каменные Серебряные ряды. Приглашён был архитектор Дж. Кваренги, использовавший прежний тип галерейной застройки с излюбленными им двухъярусными аркадами. Здание перекликалось по типу со строившимся по соседству Большим Гостиным двором. На протяжении двухсот с лишним лет здание Серебряных рядов не меняло облика, если не считать «вариаций» с галереями, которые то заделывались, то вновь открывались. Первоначальный вид Серебряным рядам был возвращён в 1982 году. Разные учреждения и магазины размещались здесь, пока в 1999-м рядам не вернули их функцию.

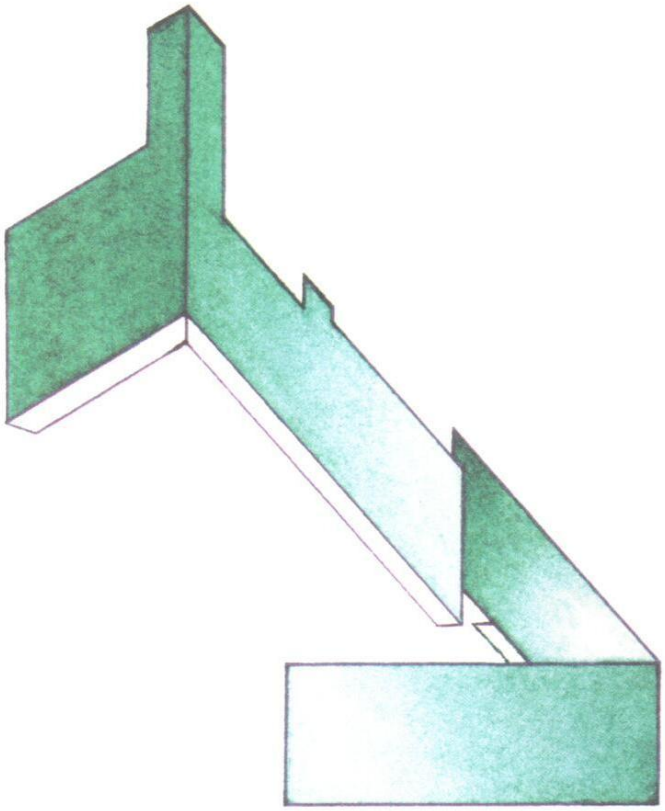
Одной из доминант Невского проспекта на протяжении двухсот лет является здание Городской думы, а вернее – её Башня, видная с любого конца проспекта. Она была возведена в 1799-1804 годах архитектором Д. Феррари на месте старого здания ратуши («Гильдейского дома»). Башня – это не надстройка над зданием, она стоит обособленно, на углу квартала, связывая воедино здание Думы и Серебряные ряды. Странное сооружение на самом верху Башни, напоминающее антенну, установлено в конце 1820-х годов. Это – «пожарный телеграф», на его раме вывешивались оповещающие горожан о пожаре разноцветные шары, в зависимости от района – особого цвета. Башня Думы, долгое время самая высокая в городе, в течение целого столетия служила пожарной каланчой. Но не только. В 1824 году в России появился оптический телеграф – с помощью условных световых сигналов на большие расстояния передавались сообщения. Для этого строились промежуточные башенные станции или использовались существующие. В 1835 году Башня Думы стала одной из таких станций. Оптический телеграф прекратил существование в 1854 году, когда был внедрён электрический телеграф. Башня вновь превратилась в пожарную каланчу и служила ею аж до середины 1920-х.

На Башне в 1854 были установлены куранты (часы с боем), а в 1884-м фирма «Фридрих Винтер» заменила их на высокоточные. Погрешность хода этих часов – 2 минуты в неделю. В 1989-м часы были реставрированы, они идут до сих пор. Реставрировали и «пожарно-оптический семафор» наверху Башни, он сохранён как исторический памятник.









АВТОБУСНАЯ
остановка

КОМУ ЧТО УДИВИТЕЛЬНО

ВИКТОР ГОЛЯВКИН

Танька ничему не удивляется. Она всегда говорит: «Вот уж не удивительно!» — даже если бывает и удивительно.

Я вчера на глазах у всех перепрыгнул через такую лужу... Никто не мог перепрыгнуть, а я перепрыгнул! Все удивились кроме Тани.

Подумаешь! Ну и что же? Вот уж не удивительно!

Я всё старался её удивить. Но никак не мог удивить. Сколько я ни старался.

Я из рогатки попал в воробышка.

Научился ходить на руках, свистеть с одним пальцем во рту.

Она всё это видела. Но не удивлялась.

Я изо всех сил старался. Что я только не делал! Залезал на деревья, ходил без шапки зимой...

Она всё не удивлялась.

А однажды я просто вышел с книжкой во двор. Сел на лавочку. И стал читать.

Я даже не увидел Таньку. А она говорит:

— Удивительно! Вот не подумала бы! Он читает!

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

НИКОЛАЙ СЛАДКОВ

Друзья-товарищи

– Слепые мои глаза, глупая моя голова, глупые мои уши! – причитал Медведь, в отчаянии мотая башкой.

– Странно сильного видеть в слабости!! – буркнул головастый Филин. – Что с тобой случилось, Медведь?

– Не спрашивай, Филин, не береди рану! Один я остался в несчастье и горе. Где мои верные друзья и товарищи?

Филин хоть и страшноватый на вид, но сердце у него отзывчивое. Говорит он Медведю:

– Поделись, Миша, бедой. Может, и полегчает.

Раньше бы Медведь на Филина и не взглянул, а теперь, как один остался, снизошёл.

– Ты, – говорит, – меня знаешь. Я самый сильный в лесу. И было у меня много друзей. Куда ни повернись – все в глаза заглядывали. И вдруг сразу ни одного! Как ветром сдуло.

– Странно, Медведь, очень странно, – сочувствует Филин.

– А уж обидно-то как! Раньше, бывало, Сорока чуть свет все лесные новости на хвосте приносила. Вороны про мою силу и щедрость на весь лес каркали. Мыши пятки во сне щекотали. Комары хвалебные песни трубили. И вот никого...

– И все верные друзья-товарищи были? – Филин выспрашивает.

– Закадычные друзья-товарищи! – прослезился медведь. – Как начнут наперебой: «Ты у нас самый умный, ты у нас самый добрый, самый сильный и самый красивый». Сердце пело! А теперь разбежались...

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

– Ну не надо, не надо! – заморгал Филин глазами. – Не убивайся уж так! Назови-ка мне своих лучших друзей, может, что и узнаю.

– Называл уже: Ворон, Сорока и Мышка. Где вы?..

– Хоть меня ты в друзьях и не числишь, – обещает Филин, – но послужу я тебе по-дружески. Отыщу всех, порасспрашиваю. А ты меня тут жди!

Взмахнул Филин широкими мягкими крыльями и бесшумно взлетел. Замелькала его тень по ветвям и деревьям. И сам несётся как тень: ветки не заденет, крылом не скрипнет. Два оранжевых глаза глядят пронзительно. Сразу Сороку увидели.

– Эй, Сорока, ты с Медведем дружила?

– Мало ли с кем я дружила...– осторожно отвечает Сорока.

– Что ж теперь его позабыла и бросила?

– Мало кого я забываю и бросаю... А медведь сам виноват! Я ведь не простой друг, а друг доверительный. Доверяла ему свои секреты. Сообщала, где

овца захромала и от стада отбилась, в каком дупле пчёлы мед спрятали, когда рыба на нерест косяками пошла. Медведь, бывало, распорядится по-своему, по-медвежьи, глядишь – и мне перепадёт что-нибудь. А теперь его охотники из нашего леса угнали. С глаз долой – из сердца вон!

Полетел Филин дальше. На лесной опушке увидел Ворона.

– Здравствуй, Ворон! Что ж ты с Медведем дружить перестал?

– Это с каким? Которого охотники из нашего леса прогнали? А для чего он мне теперь? Я ведь не простой друг, а друг обеденный. Бывало, после Медведя и мне косточки оставались. А теперь небось другим достаются. Пусть другие и каркают про него. А мне некогда, я себе другого медведя ищу!

Полетел Филин дальше.

Мышь он, хоть и привычное дело, увидел не сразу: уж очень ловко та пряталась.

– Эй, мышь, ты ли это?

– Не я, не я! – пискнула Мышь.

– Да не бойся ты, не отказывайся сама от себя! Мне только спросить: ты почему пятки Медведю щекотать перестала?

Опомнилась Мышка, заверещала:

– Как же мне щекотать их, если Медведь из нашего леса ноги унёс? Пяточки только сверкали! Комарам и тем не догнать было. Мы теперь Лосю служим. Комары кровь сосут, я линючую шесть для гнезда собираю. Звон за кровь, шерсть за щекотку. Мы друзья расчётливые. Друг-то друг, да не будь и сам глуп!

– Живи пока, – буркнул Филин. – Жаль, что мне некогда...– И поспешил к Медведю.

– Ты ли, Филин! – обрадовался Медведь. – Не томи, что с друзьями случилось?

– Нет у тебя больше друзей! – говорит Филин. – Да и не было никогда!

– Как же так, а Сорока, а Ворон?

– Друг – когда просто друг. А эти...

– Понятно: беда в дверь, а друзья за дверь! Все двуличные, все ничтожные. Негодяи! А-а-а! У-у-у!

А Филин не успокаивает, Филин думает. И говорит:

– Сдаётся мне, что у вас, медведей, других друзей и быть-то не может. Не друзья вам нужны, а угодники. Уж больно вы, медведи, на похвалу слабы. «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты!» Ты, Медведь, тоже Мышь. Только сильная...

Медведь заворчал сердито, скосил страшный глаз, стал кору когтями драть. Но Филин уже не смотрел на него. Филин опять думал.

«Верный друг познается в беде, – думал Филин. – Друг в ногах не валяется. Давным-давно это сказано, а вот поди ж ты...»

– Слушай, Медведь! – сказал Филин. – Скажу понятную тебе примету на друга: «Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет». Понял?

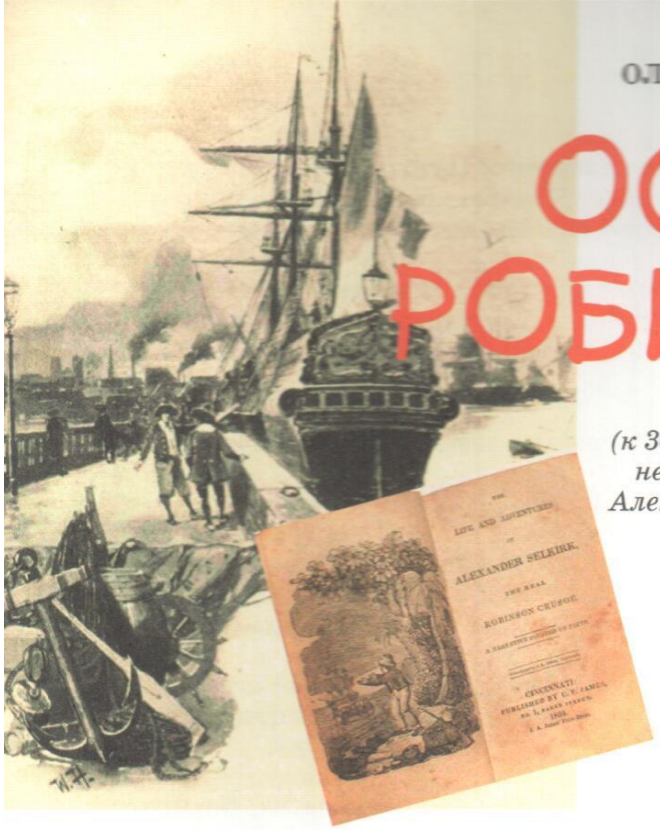
– Еще бы! – обрадовался Медведь. – Мёд, медок, медовуха... Слаще любой правды!

«Не понял, – сказал про себя Филин. И устало закрыл глаза. – Медведь...»

ОЛЬГА ФЁДОРОВА

ОСТРОВ РОБИНЗОНА

(к 300-летию окончания необычайной эпопеи Александра Селькирка)



В 1719 году в Лондоне вышел роман, тут же завоевавший огромную популярность, причём эта популярность не тускнеет до сих пор. Вот уже почти 300 лет дети и взрослые всего мира с интересом читают о приключениях литературного героя по имени Робинзон Крузо. Однако у этого героя был реальный прототип.

«Я заброшен судьбой на мрачный, необитаемый остров и не имею никакой надежды на избавление. Но жив, я не утонул и не умер с голоду», – так утешал сам себя герой романа Даниэля Дефо, Робинзон Крузо, «после кораблекрушения попавший на берег угрюмого, злополучного острова Отчаяния».

Литературный Робинзон прожил 28 лет на острове вблизи устья Ориноко в Вест-Индии, а его реальный прототип бедствовал на острове в Тихоокеанском архипелаге Хуан-Фернандес на расстоянии 560 километров от берегов Чили.

Хуан-Фернандес, моряк из Бискайи.

Испанский мореплаватель Хуан Фернандес в 1574 году был отнесён ураганом от побережья Перу на юг и на 33° южной широты и обнаружил острова, которым дал своё имя. Он выпустил на необитаемую, но очень плодородную землю парочку коз, а вернувшись на родину, настойчиво просил короля Испании основать там колонию. Но через два года мореплаватель умер, и об островах забыли.

В архипелаге два крупных острова – восточный Мас-а-Тьерра («Ближайший к континенту») и западный Мас-а-Фуэра («Наиболее удаленный»), а между ними поместился маленький островок Санта-Клара. Архипелаг никогда не был заселён полинезийскими аборигенами, но к нему периодически подходили корабли, а иногда и подолгу жили люди.

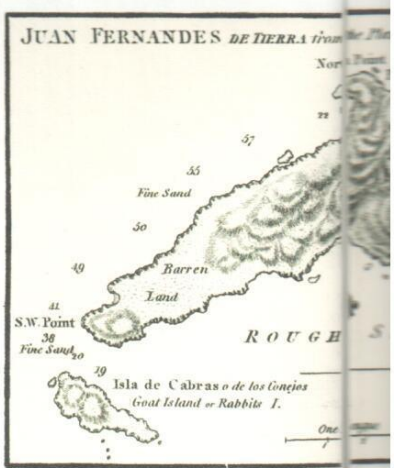
Пираты и робинзоны.

Со временем на острове размножились козы. И испанские, а за ними и английские корабли, стали заходить туда за свежим мясом. В XVI-XVII веках остров стал базой английских флибустьеров, грабивших испанские владения в Вест-Индии. Но истинную славу и новое название островам Хуан-Фернандес принесла эпопея шотландца Селькирка, увековеченная Даниэлем Дефо. Правда, под пером английского писателя реальный человек превратился в легенду.

Александр Селькирк, младший сын башмачника из города Ларго, что в Шотландии, не хотел всю жизнь шить сапоги, как его отец, а мечтал уйти в море, увидеть новые горизонты. Удрав из дому, он нанялся юнгой на корабль, освоил морские науки и к 1703 году уже был вторым помощником капитана Страдлинга на корабле «Пять портов» в эскадре бывшего пирата, а теперь адмирала Уильяма Дампира. Сам Дампир считал Селькирка одним из лучших в своей команде. Дампир с двумя кораблями – «Святой Георг» и «Пять портов» – отплыл официально в Вест-Индию, а на самом деле, гораздо дальше – в обход мыса Горн в Тихий океан.

Плавание не заладилось с самого начала. Дампир, талантливый навигатор, оказался плохим руководителем, подчинённые не слушались адмирала, который с горя запил. Он поссорился со Страдлингом, и корабли разошлись. В мае 1704 года «Пять портов» дал течь. Селькирк настаивал на срочном ремонте и, поругавшись с капитаном, решил сойти на берег по собственной воле.

Тут как раз подвернулся остров Хуан-Фернандес, и



Селькирку бросили в шлюпку кремневое ружьё, порох и пули, табак, постель, одежду, топорик, нож, котелок, библию – и отвезли на берег. В последнюю минуту Селькирк, не ожидавший, что дело зайдёт так далеко, стал проситься назад, но было поздно.

Селькирк прожил на острове 4 года и 4 месяца в полном одиночестве. Со своим Пятницей он разминулся во времени: индеец Уильям из никарагуанского племени мескито, забытый пиратами, бедствовал на острове тоже один, но намного раньше Селькирка.

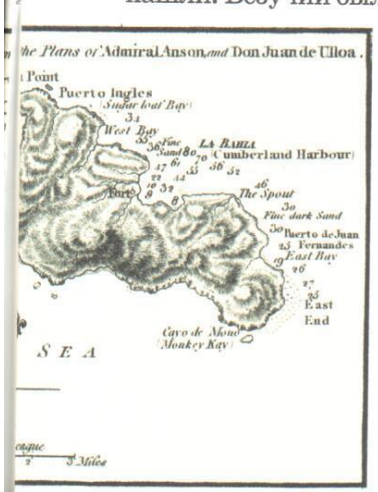
Высадив Селькирка, «Пять портов» вскоре попал в руки испанцев, его команду отправили на медные копи в Перу. Адмирал Дампир попытался захватить торговое судно, но потерпел поражение и потерял часть экипажа.

По возвращении в Англию бывшего адмирала, оказавшегося на мели, зачислил в свою флотилию капитан Вудс Роджерс. 1 февраля 1709 года «Дьюк» капитана Роджерса подошёл к острову Хуан-Фернандес. На берег с корабля отправили шлюпку за водой и провизией. Вскоре матросы вернулись, привезя человека, одетого в козьи шкуры. «Он выглядел более диким, чем рогатые собственники этого одеяния», – отметил Роджерс. Адмирал Дампир узнал своего бывшего матроса. Так закончилась эпопея флибустьера-отшельника...

В «роли» Робинзона.

На острове Селькирку приходилось во всём полагаться на самого себя. Нападения дикарей он не опасался, а вот испанцы однажды, пристав к острову, гонялись за ним по лесу, стреляя из мушкетов. Селькирку удалось убежать и спрятаться.

У него были построены две хижины, он покрыл их козьими шкурами, так как на острове часто шли дожди. В одной он устроил спальню и кабинет, в другой – кухню. Когда порох и пули кончились, он научился добывать огонь трением, а коз натренировался ловить прямо на бегу. Во время 12-дневной стоянки «Дьюка» в 1709 году «губернатор» острова Селькирк каждый день отлавливал 2-3 козы для моряков, больных цингой. Сносив башмаки, он давно бегал по острову босиком, а когда на корабле ему выдали обувь, с непривычки тут же натёр ноги. Флибустьеру повезло, что его нашли. Везучий был. Много позже Селькирк рассказывал, что однажды, преследуя козу, он свалился вместе с ней со скалы в пропасть, но ему повезло и здесь – он упал прямо на козу, что и спасло ему жизнь.



Из козьих шкур он сшил себе одежду и высокую шапку, необходимую на островах Хуан-Фернандес – зимой там выпадает снег, а на вершинах гор лежит лёд. Эта козья шапка перекочевала и в роман Дефо, хотя на острове близ Ориноко, на самом экваторе, где жил Робинзон, такие тёплые меха не нужны.

Как и герой Дефо, Селькирк вырезал на деревьях своё имя и дату высадки, пытался вести календарь.

Он сильно страдал от крыс, грызущих его одежду и кусающих его самого за пятки по ночам. Но потом Селькирк прикормил мясом одичавших котов – и с крысами было покончено. Кошек он завёл не трёх, как у литературного Робинзона, а чуть не сотню. А несколько пойманных козлят положили начало маленькому стаду.

Селькирк подзабыл родной язык, моряки с «Дьюка» с трудом понимали его, казалось, он произносил лишь половинки слов. Отвык он и от спиртного и пил только воду.

Опытного моряка Селькирка взяли на «Дьюк» помощником капитана. Бывший штурман «Пяти портов» и бывший адмирал Дампир снова разделяли тяготы плавания. Селькирку были рады, потому что команду Роджерс сколотил из людей случайных, а сам никогда не плавал в Тихом океане. А когда Роджерсом было захвачено в плен судно, Селькирка он сделал его капитаном. Через два года экспедиция закончилась, доставив в Англию добычу, оценённую в 200 000 фунтов. На долю Селькирка пришлось 800 фунтов. Он вернулся домой, несколько лет приходил в себя после пережитого и просто бездельничал, благо было на что.

В своём отчёте об экспедиции Роджерс упомянул и Селькирка, а в Англии познакомил его со знаменитым журналистом Ричардом Стилем, который напечатал о Селькирке в 1713 году статью в журнале «Англичанин», предвосхитив литературную славу героя Даниэля Дефо. Тогда же вышла брошюра Роджерса «Игра судьбы, или Удивительное сообщение об Александре Селькирке, написанное им самим».

Второе издание книги капитана Роджерса, вышедшее в 1718 году, видимо, привлекло внимание Дефо к этой истории, а в январе 1719 года роман был уже написан. В предисловии к первому изданию Даниель Дефо отметил: «среди нас есть человек, жизнь которого послужила основой этой книги». Бытовала легенда, что Дефо обидел Селькирка, не поделившись с ним гонораром, и Селькирк даже говорил: «Пускай пользуется за счёт бедного моряка».

Наконец море снова позвало Селькирка. Он совершил ещё несколько кругосветных плаваний, получил звание лейтенанта. Он умер в 1723 году во время одного из путешествий от тропической лихорадки на борту судна «Веймут». Селькирку было 47 лет. Роман «Робинзон Крузо» к тому времени уже прославил имя Дефо на всю Европу.

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Остров Робинзона.

В 1970-е годы остров Мас-а-Фуэра переименовали в Александр Селькирк, а Мас-а-Тьерра – в Робинзон Крузо, где в главном и единственном посёлке Сан-Хуан-Батиста живёт около 600 человек, и многие из них носят имена Робинзонов и Пятниц. Маленькое поселение в три улочки вполне благоустроено: там есть школа, церковь, библиотека, современная больница, радостанция, взлетно-посадочная полоса, ресторан, отель «Деревня Даниэля Дефо», кафе «Пятница», мост Робинзона Крузо.

На скалах «Смотровой площадки Робинзона» ещё в 1868 году моряки установили памятную доску с именем Селькирка. Но она, как и памятники Робинзону на острове, а также в городе Ларго, возле отеля «Робинзон» (на том месте, где стоял дом Селькирка) – это дань не реальному человеку, а романтическому впечатлению от книги Дефо.

И сейчас туристы, посещающие остров Робинзона, смотрят на него сквозь призму романа. Они ищут, например, пещеру, окружённую частоколом – ведь Робинзон подробно рассказывал, как он обустраивался. Дефо заставлял читателя поверить и в то, чего вовсе не было – ведь Селькирк жил в хижине (в ноябре 2008 года археологи обнаружили следы лагеря Селькирка и два его навигационных инструмента). Но подайте пещеру! И «Пещера англичанина» появилась! Специально для туристов оборудованы и «робинзонские» хижины с очагом. Как выяснилось недавно, Робинзон – ещё и собирательный образ. Помимо Селькирка, у него был ещё один прототип – английский хирург Генри Питман, в 1685 году участвовавший в восстании герцога Монмута против короля Якова II (как и капитан Блад – герой романа Р. Сабатини). Хирурга сослали тогда на остров Барбадос, а затем на другой остров, вблизи Венесуэлы. Вернувшись в Лондон в 1689 году, Питман опубликовал повесть о своих удивительных приключениях. Описания природы тропического острова напоминают места из романа Дефо. Между прочим, на одном из островов Генри Питман спас от пиратов индейца, которого назвал Пятницей...

Национальный парк.

Оба больших острова покрыты густыми лесами, где произрастает более 100 видов редких реликтовых растений. Причем здешние реликты – не мелкие травки или лишайники, а могучие пальмы *чонта*, ромашковое дерево. Там цветут самые необычные цветы мира, с крупными головками, похожие на тюльпаны; растут гигантские папоротники, современники динозавров. Там живут жуки и птицы, которые тоже больше нигде в мире не водятся.

Через лес тянется цепь холмов из выветреных и обломанных базальтовых плит. Одна из самых впечатляющих – Кордон Сентраль около поселения Сан-Хуан-Батиста на острове Робинзон Крузо. Лазать по этим кручам довольно опасно, они вздымаются на 500 метров над уровнем моря.

Жители острова Робинзона Крузо обслуживают туристов и ловят лангустов. Лангусты (огромные морские раки) – важнейший источник доходов для островитян.

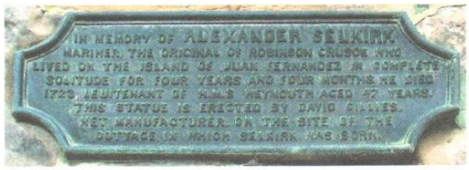
Остров Хуан-Фернандес принадлежит Чили, считается его Национальным парком. Чилийское судно «Хоту Матуа» регулярно курсирует от Вальпараисо к Хуан-Фернандесу, а оттуда к острову Пасхи.

Совет Национальных парков поощряет культурный туризм, не наносящий ущерба экологии, способствует улучшению пород скота и контролю роста европейских видов – кроликов и коз. Кроликов отлавливают и сдают на пункты по заготовке крольчатины (так проще избавиться от прожорливых зверьков).

Остров Робинзона Крузо – одно из последних райских мест земле. «Природа создала его с высочайшим вдохновением», – писал адмирал (и тоже пират) Дж. Ансон.

Ветер свистит над холмами, раздувает куртки туристов и приносит запахи цветов и деревьев, растущих только здесь, лишь на этих 48 квадратных километрах. Им, растущим, никогда не покинуть своё место, поэтому о них должны позаботиться люди.

Но и на этой большой скале, удалённой от всего остального мира, люди танцуют, смеются и плачут – и живут своими заботами, так же, как повсюду в мире.



КОЛОСС НАД ВОДАМИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

ЛЕОНИД ЛАВРОВ

Среди легендарных «семи чудес» древнего мира историки называют Колосса Родосского – маяк в египетском городе Александрия, огромное скульптурное изображение человека над входом в Александрийскую гавань. Широко расставленные ноги Колосса служили своеобразной аркой, сквозь которую проходили корабли. Эта легенда вдохновляла и продолжает вдохновлять скульпторов и архитекторов на создание подобного в приморских городах. Наиболее популярной вариацией Колосса древности стала статуя Свободы, поставленная в XIX веке в гавани Нью-Йорка.

И в нашем регионе тоже возникают предложения по созданию огромных скульптур на берегах Балтийского моря. Журнал «Автобус» уже публиковал один из давних проектов маяка при входе в гавань Ленинграда. Его главным элементом должно было стать многометровое изваяние В.И. Ленина. Предложение, появившееся в 1920-е годы, так и не было воплощено в жизнь, но стремление к созданию скульптурных колоссов вдохновляет людей и ныне, в XXI веке.

Недавно в Гавани проходила военно-морская выставка, В небе с грохотом проносились эскадрильи реактивных самолётов, над стоявшими у причальной стенки военными кораблями реяли вымпелы разных стран, а в одном из павильонов ЛенЭКСПО шло обсуждение новой творческой инициативы. Известный скульптор А.С. Чаркин представил Градостроительному совету эскиз архитектурно-скульптурной композиции «Морские ворота Петербурга» с монументом Андрею Первозванному.

Монумент намечено разместить вблизи острова Котлин, на трассе движения морских судов к Петербургскому порту. Основным элементом композиции должна стать фигура высотой 60 метров на постаменте, поднимающемся на 50 метров над уровнем воды, так, чтобы монумент был выше проходящих по фарватеру Финского залива океанских лайнеров. С учетом технологических возможностей нового тысячелетия в качестве материала для скульптуры намечается использовать листовой титан. В ходе обсуждения была дана высокая оценка пластическим достоинствам скульптурной модели, но высказаны сомнения и пожелания, касающиеся места размещения монумента и реализации его архитектурно-строительных составляющих.

Авторы обсуждавшегося предложения намечают решить постамент как гигантскую многоступенчатую пирамиду, имеющую в основании квадрат со стороной около 100 метров и возвышающуюся на высоту десятиэтажного дома. Огромное внутреннее пространство должно быть использовано для размещения там Музея военно-морского флота. Если учесть, что сейчас в Санкт-Петербурге уже принято решение о перебазировании действующего ныне музея из здания Биржи на Васильевском острове в реконструируемые казармы Гвардейского флотского экипажа у площади Труда, где будет достаточно места для всех важных экспонатов, то целесообразность появления гигантского филиала становится сомнительной: для чего нужны будут эти гигантские пространства, кто будет их содержать и обслуживать?

Экономическая сторона создания гигантского монумента пока вообще не рассматривается. Сколько будет стоить скульптурный колосс? Не подсчитывались и возможные строительные расходы, затраты на создание искусственной намывной площадки-основания на воде. Здесь еще много неясного...

Высказываются сомнения в целесообразности возведения монумента-памятника Андрею Первозванному и со стороны деятелей православной церкви.

Тем не менее, заявка сделана, идут обсуждения. Время покажет, сколь обоснованы надежды авторов проекта, сколь надежны основы для его реализации.

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

МОНОЛОГ ПОДВИЖНИКА

с комментариями

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

От редактора. *Жизнь Александра Аркадьевича и Ольги Васильевны точно соответствует понятию «подвижничество». Совместно они разработали и в течение 9 лет успешно реализуют социально-культурный проект, создали целый ряд арт-педагогических пособий по творческому развитию детей, которые активно используются во многих образовательных учреждениях страны. Они могли бы спокойно жить и неплохо зарабатывать, а не стучаться в бесчисленные двери бесчисленных кабинетов чиновников в попытке найти поддержку для людей, которые остро в ней нуждаются. Они могли бы не отдавать этому своё время и свои силы. Спокойной и обеспеченной жизни Александр Аркадьевич и Ольга Васильевна предпочли иное. Они, как все подвижники, ставят перед собой совершенно не решаемую задачу и, как многие подвижники, ежедневно хоть чуть-чуть продвигаются в её решении.*

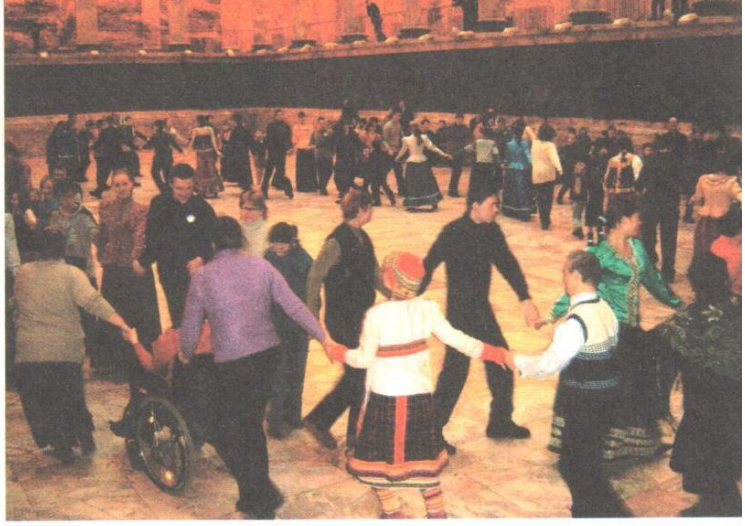
Александр Аркадьевич Иванов (кандидат педагогических наук, доцент Университета культуры и искусства, преподаватель Научно-методического центра Центрального района Петербурга) и Ольга Васильевна Рудашевская (педагог и методист с большим опытом) абсолютно бесплатно руководят Центром развития «Анима» (что по-латыни значит «душа»), который объединяет свыше 300 детей, подростков и молодых людей с проблемами в развитии. В Центре ребят никогда не называют инвалидами, но – «особыми» детьми. Центр оказывает психологическую и педагогическую помощь семьям – и детям, и родителям – включая их в различные социально-культурные программы.

Я наблюдаю эту самоотверженную деятельность уже на протяжении шести лет и не устаю удивляться череде благотворительных акций, экскурсий, концертов, творческих встреч – всему, во что вовлечены дети и их семьи. В каждом большом мероприятии, устраиваемом для семей Центром, участвуют сотрудники музеев, педагоги, художники, музыканты, наконец, воспитанники Военно-космического кадетского корпуса. Все они, вслед за Александром Аркадьевичем и Ольгой Васильевной, делают свое дело не из жалости, но щедро дарят тепло своей души, свои силы, свою энергию подопечным Центра. Вот что рассказывает обо всём этом Александр Аркадьевич.

Работу по творческому взаимодействию с «трудными» семьями мы с Ольгой Васильевной начали в 1995 году, с создания при Педагогическом колледже, где тогда работали я – директором, она – методистом, Центра «Семья и ребёнок». Нашей главной задачей было создание в Центре условий для эмоционального сближения детей и родителей через их творческое взаимодействие в условиях бережного отношения к личности и ребёнка, и взрослого.

Пять лет работы в Центре – и, параллельно, с детско-родительскими группами в Детской музыкальной школе № 33 Приморского района – укрепили нас в том, что если родители овладеют алгоритмом творческого контакта с собственным ребёнком, станут делать акцент на развитии его эмоциональной отзывчивости и чувственной сферы, на формировании духовных потребностей семьи, то многие подростковые проблемы уйдут сами собой.

Собираясь создать новую специальность – педагог по творческой реабилитации – мы со студентами и педагогами колледжа в течение семи лет изучали в Гамбурге систему социальной педагогики. Ежегодно 20 студентов и педагогов две недели жили в семьях в Германии и столько же человек мы принимали в своих семьях.



Мы узнали про условия, которые созданы государством для людей с проблемами в развитии, а также узнали систему взаимоотношения общества с «особыми» людьми. Например, дети с отклонениями в развитии – те, кого в России называют инвалидами – и обычные дети в дошкольных учреждениях и школах там учатся вместе, вместе реализуют себя в различных сферах деятельности. Среди принимавших нас были и семьи «особых» людей, в том числе и на колясках.

В 2000 году педагогическая работа с обычными детьми сменилась служением «особым» людям. Начиналось всё с восьми семей. Сегодня с помощью совместных детско-родительских арт-педагогических занятий в Культурно-досуговом центре (наб. Обводного канала, 181), занятий по музейной педагогике в ведущих музеях Петербурга, семейных посещений театров, концертных залов, выставок, экскурсий – мы помогаем детям и родителям выйти из четырёх стен, не ограничиваться общением только с людьми с такими же проблемами. По сути – помогаем жить интересной, эстетически и духовно насыщенной жизнью.

Арт-педагогические занятия, которые мы проводим совместно с Ольгой Васильевной, проходят с использованием класса синтезаторов, приобретённого на средства гранта Сороса, который мы получили за программу «Игра как основа изучения музыкального языка в совместных занятиях детей и родителей». Используются также мультимедийная техника, специально разработанные нами развивающие пособия и слайд-фильмы, открывающие детям шедевры не только мировой классической музыки, но и культурного и духовного наследия Петербурга. Но главная наша задача – с помощью синтеза искусств: музыки, поэзии, живописи – создать комфортные условия для творческого самовыражения детей и взрослых, их сотворчества. Это способствует эмоциональному сближению, помогает детям лучше почувствовать и понять друг друга.

Параллельно семейные группы занимаются музейной педагогикой, причем, ежегодно переходя в новый музей. Например, после занятий в Школьном центре Эрмитажа они могут осваивать различные художественные техники в Школе ремёсел Этнографического музея, а после посещения выбранного семьёй цикла занятий в Лектории Русского музея перейти к интерактивным занятиям в Музее музыкальных инструментов Шереметевского дворца или посетить цикл занятий в Исаакиевском соборе. Мы искренне благодарны руководителям, коллективам музеев, ориентированным на социальные программы!

По отзывам музейных работников, за эти годы ребята научились совершенно по-другому воспринимать, чувствовать и понимать произведения искусства, а главное – они впитывают ауру музейного пространства. Регулярное общение с музеем становится потребностью и для детей, и для родителей. Несомненно, сотворчество с коллективами научных работников музеев, с одной стороны, помогает нашим семьям выйти на новый качественный уровень жизни, иной уровень социального общения, а с другой – дает духовный опыт всем, кто нам помогает.

Мы считаем, что для успешной адаптации и социализации наших ребят чрезвычайно важным является их общение с обычными сверстниками во время совместных творческих мастерских, праздников, познавательно-игровых программ в Городском дворце творчества юных и в Центре внешкольной работы Центрального района, с которыми мы сотрудничаем многие годы.

Думаем, не менее полезны такие контакты для ребят этих образовательных учреждений, а также для ребят музыкальных школ и школ искусств города, которые устраивают для нас концерты-подарки во время проведения творческих встреч в учреждениях образования, культуры, во время благотворительных акций в музеях. Важно, что эти концерты проходят в Эрмитажном театре, в зале Брюллова Русского музея, в Белом зале Шереметевского дворца. Ведь идеи толерантного отношения к таким людям – это одно, а реальные дела – другое. Не следует забывать, что взаимодействующие с нами в любых формах ребята – это будущие папы и мамы. И, может быть, эти встречи помогут кому-то в подобной жизненной ситуации принять правильное решение. Слова благодарности выражаем руководителям, педагогам, концертмейстерам и, конечно, учащимся!

Хочется рассказать ещё об одной традиции – ежегодных фестивалях национальных культур в Этнографическом музее. В рамках фестивалей мы на музейных экспозициях знакомимся с историей, бытом, традициями народов, с помощью мастер-классов и выставок соприкасаемся с песенной, танцевальной культу-

Анна Наумова

рой, художественными ремеслами, а в Мраморном зале музея восхищаемся блестящими выступлениями лучших фольклорных коллективов города, наслаждаемся национальными блюдами. Русской культуре был посвящен фестиваль «Здравствуй, Масленица!», узбекской – «Солнце встает на Востоке», еврейской – «О чувствах, о жизни, об искусстве...».

В этом году прошёл удивительный фестиваль, посвящённый народам Крайнего Севера – «Снежная радуга». Ребята и их родители смогли посидеть в специально привезённом на фестиваль чуме, примерить национальные одежды, познакомиться с выставкой камнерезного искусства, соприкоснуться с различными художественными ремёслами, поиграть на национальных музыкальных инструментах, разучить танец и получить истинное удовольствие от высокопрофессионального ансамбля «Северное сияние» Института народов Севера.

Отличительной особенностью этого фестиваля было участие в нём заместителя губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа О.Э. Контонистова. Он привёз не только привет от губернатора этого сурового края, но и национальное угощение – рыбу, которая во рту каждого из 300 участников фестиваля просто таяла. А покой и благополучие всех наших семей теперь охраняют амулеты «Рыбак с солнышком», подаренные президентом Ямальского землячества в Петербурге.

После каждого мероприятия мы выпускаем слайд-страницы и делаем слайд-фильмы, которые дают возможность нашим подопечным прочувствовать и прожить на занятиях всё заново, а слушателям презентаций и семинаров-практикумов, которые мы проводим для специалистов и родителей по нашей арт-педагогической методике, увидеть, понять и принять нашу систему творческого взаимодействия: ребёнок – родитель – педагог.

От редактора. *Мне самому приходилось участвовать в таких акциях, и я поражался тому, как светлели лица детей и родителей, вглядывавшихся в картины или вслушивавшихся в музыку, которую для них исполняли. Как гримаса страдания сменялась тихой улыбкой. Проводя для этих семей экскурсии, я не раз поражался особой эмоциональной восприимчивости таких детей и их родителей.*

Некоторые наши родители называют Центр «Анима» центром творческого развития, имея ввиду не только душевно-духовную подпитку, которую постоянно получают и дети, и родители, но и специально созданные условия для их творческого самовыражения. А зарождались у них желание и потребность творить через один из разделов наших арт-педагогических занятий «Мы рисуем музыку». За эти годы свыше 60 произведений музыкальной классики были осмыслены детьми и родителями через словесно-художественный отклик с обязательной презентацией творческих работ, аплодисментами поддержки и постоянно действующими выставками. 10 объёмных папок литературно-художественных откликов позволяют проследить творческий рост «особых» детей, да и их родителей.

Итогом творческой работы детей и родителей при освоении пособия «Театральные шумы. Звуки природы» стали три выпуска брошюры «Сказки, загадки, стихи...». Так постепенно шаг за шагом аура творчества стала нормой нашей жизни. Недаром говорят: «Не ищи там, куда не положил».

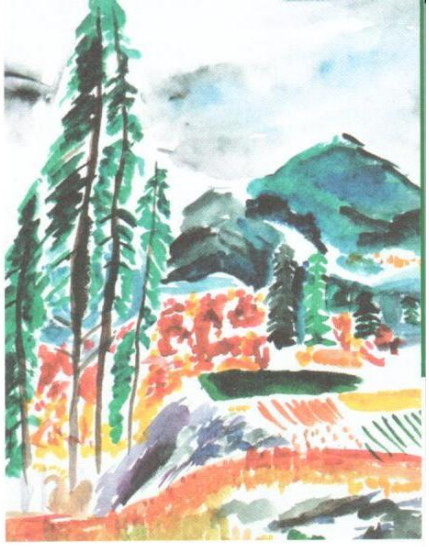
Из четырёх авторских сборников, имеющихся, к сожалению, только в единичных экземплярах, два принадлежат семье Сванидзе: «Стишки для моего сынишки» и «Сказки о жизни и для неё». На наш взгляд, это пример спасительного внутрисемейного сотворчества, духовного союза, где Александр – подросток-колясочник – иллюстрирует стихи и прозу мамы. А сказки – это яркий пример оптимизма, творческого подхода к повседневной жизни, где есть всё: беда и счастье, любовь и предательство, падение и возрождение, но главное – сохранены интерес и любовь к жизни.

Александр – художник с ярким, удивительным внутренним миром, которым он готов поделиться с каждым. Он рисует музыку, свои чувства, настроения, свои впечатления от прочитанных книг. Его картины объединяет эмоциональный настрой, чуткое отношение к окружающему, умение видеть чудеса в самых обыденных вещах, стремление понять и принять этот непростой мир. Даже если этот мир ограничен комнатой, даже если ты двигаешься по нему в инвалидной коляске.

Вот другая личность и другая история. Когда смотришь на акварели Константина Шистерова, чувствуешь, как на душе становится легко, спокойно, комфортно, смотришь – и отдыхаешь, точно уходишь от повседневной суеты. Это происходит потому, что в работах Кости есть главное – желание жизни и чувство цвета. Покой на душе потому, что его работы – это встреча с прекрасным, погружение в мир, полный света, воздуха, добра. К несчастью, в 2006 году он ослеп.

Художник ослеп! В течение двух месяцев он отказывался что-либо делать: «Какой смысл жить, потому что я не смогу теперь рисовать!» Спасла его только музыка и мудрая мама Ольга Владимировна, которая купила Костику снача-

Константин Шистеров



ла синтезатор, потом фортепиано, аккордеон, «клавиши»... Слушая его выступления на наших традиционных семейных концертах «Мы талантливы» в Культурно-досуговом центре или музицирование на музейных экспонатах в Шереметевском дворце, мы все искренне радуемся музыкальным успехам Кости.

А вот Анна Наумова не умеет выражать свои чувства и мысли словами, но она нашла свой способ общения с миром, заполняя чистые листы бумаги самобытными рисунками: взрослыми и детьми, всевозможными зверями от ёжика до крокодила, персонажами из сказок и книг, деревьями и цветами. Работы Ани раскрывают непостижимый мир необъяснимых, неожиданных парадоксальных форм, цветов, образов и пространств.

Древнекитайские мудрецы говорили, что надо говорить не тогда, когда ты готов говорить, а когда тебя готовы слушать. В надежде быть услышанными и понимая, что для одарённых «особых» ребят выставки – это окно в открытый мир, мы стремимся им в этом помогать. Их работы выставлялись в Союзе художников, в Творческом объединении «МИТЬКИ», в Духовно-просветительском центре Александро-Невской лавры, в Музее воды, в Фонде Мих. Шемякина, в рамках Международного кинофестиваля социального кино. Они становились победителями II Открытого Санкт-петербургского конкурса и конкурса «Россия – мой дом, моя жизнь!»

Мы видим, насколько полезно проведение тематических конкурсов творческих работ и для всего детско-родительского коллектива Центра. К примеру, «Наш Эрмитаж», «Мамина улыбка», «К 200-летию со дня рождения Г.-Х. Андерсена» или конкурс этого учебного года «Материализация чувств» – изготовление кукол человеческих свойств по сказке А.М. Горького «Старый год».

Идея принадлежала А.И. Дубровиной, известному не только в России художнику-кукольнику. Работа началась с творческой встречи с Александрой Ивановной, и при её консультативной помощи продолжалась целый год: мы познакомились с её творчеством, побывали в Музее кукол, в галерее Варвары Скрипкиной, искали, творили... А итоговая выставка прошла в мае этого года в Шереметевском дворце.

Посмотрите, вот куклы с этой выставки. У этой куклы, к примеру, одна рука протягивает апельсин, а другая в кармане показывает кукиш. Или вот кукла: на её лице отражена надежда, а опусти вуаль – полное отчаяние. Все человеческие свойства воплотились в куклах. Что же господствует в этом мире: добро, любовь или лицемерие?

В 2002 году пять наших семей участвовали в Международном проекте американского фотографа Марка Шефлена, во время которого с каждого ребёнка и родителя снимали гипсовые маски. Затем дети расписывали маски, отражая в рисунках своё отношение к окружающему миру и определяя своё место в нём. Сейчас эти художественно оформленные маски, фото и видеоматериалы вместе с Шефленом путешествуют по миру.

Александр Сванидзе

От редактора. *Даже короткий рассказ о фестивалях, мероприятиях и конкурсах, в которых участвуют подопечные Александра Аркадьевича и Ольги Васильевны, заняли бы весь номер. Поэтому очень многое придётся сократить. Но вы можете найти информацию о Центре развития «Анима» на сайте http://anima.ucoz.ru*

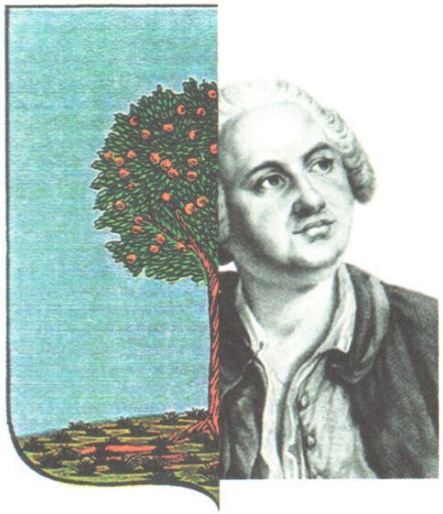
В нашем Центе мы живём по принципу «7П»: Познай, Пойми, Прими, Прости, Полюби, Помоги – и Повторяй это каждый день. Понимаем, что это не панацея от всех бед, а только путь.

По сути, мы создаём систему, где комфортно чувствуют себя ребёнок и родители, где они ощущают взаимопомощь, потому что всё время общаются друг с другом. Общаются в творческом поле и общаются за рамками Центра. У них формируются такие духовные потребности. Летом, когда нет занятий, они испытывают духовный голод, так как для них музей и театр стали неотъемлемой частью жизни. И очень важно для них общение, причём общение без примеси мешающей жалости, а на равных.

Вы загляните на наш сайт. Сайт – тоже благотворительность. Благотворительность со стороны мужа Ольги Васильевны. Александр Юрьевич Рудашевский – профессиональный компьютерщик, он днём работает в фирме, а по ночам сидит с нашим сайтом. Нас трое «ненормальных» – мы с Ольгой Васильевной и Александр Юрьевич. И знаете, к нам тянутся такие же энтузиасты. А когда одного интересного человека встретишь, второго, третьего, четвертого... получается команда!

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

ВОПРОСЫ КОНКУРСА НА ЗНАНИЕ ИСТОРИИ ПЕТЕРГОФА И ОРАНИЕНБАУМА



Мы продолжаем совместный проект Государственного Музея-заповедника Петергоф, журнала «АВТОБУС» и Центра «ЭКЛЕКТИКА», посвящённый истории Ораниенбаума и Петергофа. Как вы помните, конкурс проводится в трёх возрастных номинациях, охватывающих все школьные возрасты, а победителей ждут интересные призы.

Поскольку мы пока не опубликовали правильные ответы, те, кто ещё не писал нам, могут прислать ответы на вопросы, опубликованные в этом, а также в первом и втором номерах 2009 года.

Предлагаем вашему вниманию пятый и шестой вопросы конкурса.

В отделке одного из дворцов Петергофа часто встречается некий белый цветок. Вернее, венок, сплетённый из белых цветов. Как правило, большинство подобных украшений не появляется просто так. Напишите, о каком дворце идёт речь. Чем объясняется включение этого элемента в отделку дворца. Если это связано с каким-то человеком, с каким-то городом, событием – напишите об этом подробно.

Как мы знаем, нынешний Музей-заповедник Петергоф включает в себя не только дворцы и парки Петергофа, но и другие императорские загородные резиденции. В одной из них сохранилась постройка, связанная с неким увлечением императрицы. Напишите нам подробнее, что это за увлечение и о какой постройке речь.

Желаем удачи – и ждём писем с ответами на почтовый адрес:
191186, С.-Петербург, Невский пр., д. 44, офис 4. Редакция журнала «АВТОБУС».
Или на электронный адрес: eclectica92@mail.ru.
Не забудьте указать свой возраст.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
АВТОБУС
№3 (№64) 2009
Учредитель и издатель
Культурный и Издательский Центр
ЭКЛЕКТИКА
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 44, бизнес-центр, офис 4

Главный редактор
Игорь Воеводский
Над журналом работали:
Юрий Кружнов

Обложка
Юрий Чигирёв

Оформление
Николай Баранов, Елена Эргардт

Идея рубрик:
Нереализованные проекты и Парадоксальный Петербург - Николай Баранов
Город на ладони - Юрий Чигирев

Иллюстрации
стр. 19-24 и 3 стр. обложки Елена Эргардт

Фотографии
стр. 1-3, 2 стр. обложки Игорь Воеводский
стр. 11-12, 14, 27
Леонид Лавров

Отдел рекламы и распространения
Елена Киселева

Журнал для детей среднего школьного возраста от 11 до 14 лет включительно. Выходит один раз в два месяца.

Адрес редакции:
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 44, бизнес-центр, офис 4. Телефоны:
710-59-42, 710-59-54
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано Управлением федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Северо-Западному федеральному округу.
Свидетельство ПИ №ФС2-8651 от 19.06.2007 года

Подписано к печати 10.07.2009
Тираж 2 000 экз.

Отпечатано в типографии
Взлёт
Заказ № 2243
Санкт-Петербург,
Колпинский район,
пос. Сапёрный.
тел.: 462-85-85

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

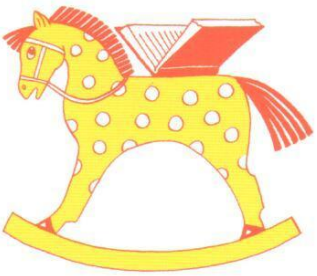
Подписной индекс 83042
по каталогу Почта России

Приобрести журналы в С.-Петербурге можно в киосках ООО «Пресса» и ЗАО«Нева-пресс»,
в киоске Центра «ЭКЛЕКТИКА» в кассовом зале станции метро «Невский проспект» ежедневно с 8.00 до 20.00

Предыдущие номера можно приобрести в редакции

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

«НОВАЯ ПРОЗА для НАШИХ ДЕТЕЙ»



ХВОСТАТАЯ РАДОСТЬ

ЮЛИЯ ЧЕРНОВА

В нашем доме никогда не было животных. Родители полагали, что с ними слишком много забот. Но однажды у нас гостили племянники, и я привела их на выставку кошек.

Входим и видим... Мохнатые экспонаты возлежат на подушках. Персидские кошки, похожие на разноцветные облака: белые, черные, оранжевые, тигровые, красно-рыжие, дымчато-серые. Нервные изящные сиамки на пружинистых лапах. Вальяжные, словно плюшевые, "русские"; длинношерстные "сибиряки" и "норвежцы". Глаза разбегаются.

Мы кружим по выставке, но в один угол стараемся не смотреть. Там продаются котята. Маленькие пушистые комочки. На выставке много родителей с детьми. То и дело слышится:

— Мам, купи. Ну, пожалуйста. Смотри, какой хорошенький. Ну, мам....

Взрослые пытаются сопротивляться:

— Ты будешь играть, а ухаживать придется мне?

— Не, я сам буду. Ну, мам...

Котята гоняют бумажный шарик или подвешенную на веревке "мышку". Устоять против такого искушения невозможно. Торговля идет бойко.

Шаг за шагом, и мы приближаемся к "запретной зоне." Нет, с выставки просто невозможно уйти с пустыми руками. Племянники шепчут мне в оба уха:

— Ты хочешь котенка?

Я, конечно, хочу, но вот мои родители...

— Папа не согласится, — вздыхаю я.

— А мама? — обнадеживаются племянники.

— Нет, она...

— Твоя мама любит животных?

Этого я отрицать не могу.

— Любит.

— Почему же у вас до сих пор никого нет?

— Мама не решается, — так же честно отвечаю я, вообразив, какого ухода требует животное.

— Не решается?! — в один голос кричат племянники.

Обоим решимости не занимать. Они устремляются вперед и вскоре возвращаются. На ладони старшего лежит, свесив ноги-спички и крысиный хвостик, крошечное белое существо. Розовый нос, уши и лапы просвечивают розовым. Глаза, как у всех малышей, туманно-голубые.

Не скажу, что котенок кажется мне необыкновенно красивым. С пушистыми персами не сравнить. Да еще розовые уши...

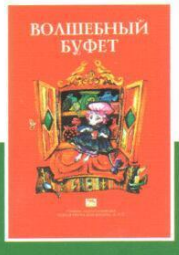
— Турецкая ангора, — докладывают племянники.

Так, ясно, особа благородных кровей. Стоять навытяжку, сняв шляпы! Так примерно мы и стоим, разглядывая покупку.

В эту минуту ко мне протискивается хозяйка. Объясняет, чем кормить котенка, а чего не давать ни в коем случае. Напоследок сообщает:

— Это девочка.

Сборник лауреатов конкурса 2005-2006 можно приобрести в редакции журнала АВТОБУС и в Доме книги!



Подписной индекс 83042